Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Центр развития

Новый КГБ

55

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

21 сентября – 4 октября 2013 г.

Адекватор. Каждому свое

Комментарии

Макроэкономика. Растём – непонятно на чём

Макроэкономика. Два мира – два прогноза

Платежный баланс. У профицита практически не было шансов на рост

Бюджет. Бюджет занесли в Думу

Политэкономия. Кто будет спасать Россию?

Экономика в «картинках»

Под редакцией С. В. Алексашенко

Адекватор

Каждому свое

Бюджетный процесс лета-осени 2013 года стал ярким проявлением кризиса рентной модели экономики. Хотя официальные прогнозы стали более консервативными, они всё ещё обещают 3%-ный рост экономики в следующие три года, что выглядит крайне оптимистично на фоне текущей стагнации. Несмотря на повышение реалистичности прогноза, степень правдоподобия бюджетных параметров заметно снизилась. Чтобы обеспечить соблюдение бюджетного правила при сложившемся уровне бюджетных расходов, пришлось проводить секвестр и включать в доходную часть сомнительные источники.

Реакция власти на неожиданно (для неё) возникшее бюджетное ограничение оказалась драматической: столкнулись между собой, с одной стороны, амбициозные планы, отраженные в президентских указах от 7 мая 2012 г., с другой стороны, интересы крупных монополий и ОПК, с третьей стороны, попытки рационирования расходов ради сохранения макроэкономической стабильности, предпринимаемые финансово-экономическим блоком правительства. Напряженная обстановка выразилась в рекордном количестве скандалов – с отменой материнского капитала, с замораживанием и внезапным размораживанием тарифов, с повышением зарплаты высшим чиновникам на фоне ее замораживания бюджетникам, с инвестициями за счет средств ФНБ, которые, как оказалось, уже освоены ВЭБом, и наконец, самом впечатляющем – с конфискацией пенсионных накоплений.

Обострение борьбы за ресурсы бюджета более четко обозначило границу между «своими» и «чужими». «Свои» на фоне сокращения расходов по большинству бюджетных статей рассчитывают на приоритетное и даже дополнительное финансирование. Это исполнители мегапроектов за счет средств ФНБ и оборонного заказа, это прокуратура и следственный комитет, это высшие чиновники правительства и администрации президента. «Чужие» – это те представители госсектора, кто должен при сократившихся объемах доходов и финансирования выполнять целевые показатели указов и госпрограмм. В более широком смысле «чужими» оказались и бизнесмены, и представители среднего класса и более массовых групп населения, от которых ждут «социальной ответственности» и повышения производительности труда.

Несмотря на различие в весовых категориях непривилегированные и прежде пассивные слои населения предпринимают попытки защитить свои интересы. Перспектива возможной отмены пенсионных накоплений или их инвестирования в неокупаемые проекты разбудила «молчунов», и процесс перевода накопительной части в негосударственные пенсионные

фонды активизировался в 2013 г. настолько, что правительству пришлось на ходу придумывать, каким образом притормозить этот процесс. А возмущение будущих пенсионеров изъятием накопительных взносов за 2014 г. в пользу распределительной системы даже вынудило президента и правительство пойти на попятный и дать обещание сохранить накопления.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Макроэкономика

1. Растём – непонятно на чём

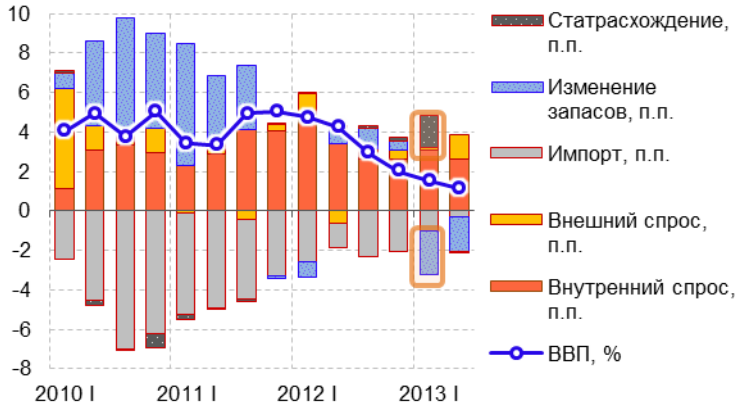
Росстат опубликовал данные по структуре прироста ВВП методом использования, которые, как и квартал назад, содержат ряд противоречий, затрудняющих анализ. А в целом – экспорт не снижается, инвестиции сокращаются, а предприятия распродают запасы.

Квартал назад мы писали о том, что данные Росстата за первый квартал, мягко говоря, не сходятся: никакая часть из 1,6%-ного прироста ВВП (год к году) не была обеспечена расходами на конечное потребление, валовым накоплением и чистым экспортом. Весь прирост ВВП пришелся на статистическое расхождение. Во втором квартале такой ситуации, к счастью, нет, но данные за первый квартал не были пересмотрены.

Данные за второй квартал более четко фиксируют негативные тенденции. Так, с уверенностью можно говорить о начавшемся в первом полугодии 2013 г. сбросе запасов. Если в последнем квартале 2012 г. вклад фактора запасов в прирост ВВП за год составил 0,4 п.п., то в первом и втором кварталах текущего года – уже -2,2 и -1,8 п.п. соответственно (рис. 1.1). Согласно нашим оценкам, вклад фактора запасов в прирост ВВП (к предыдущему кварталу, сезонность устранена) составил -2,8 п.п. в первом квартале и +1,4 п.п. во втором квартале (рис. 1.2).

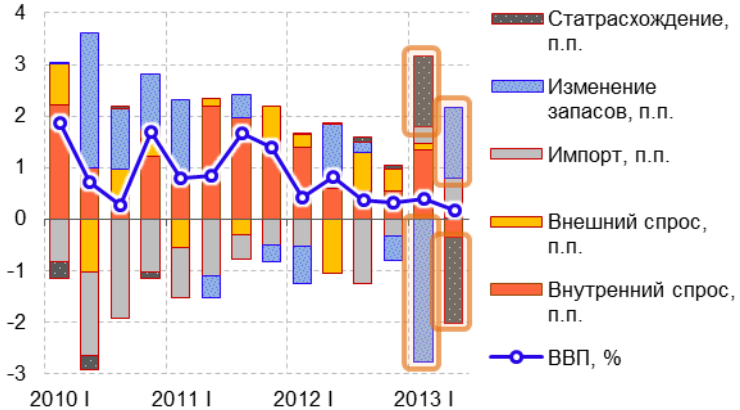
Если верить данным Росстата, то этот факт можно объяснить: распродажа запасов в первом квартале 2013 г. произошла на фоне ускорения потребления населения (до 2,2% с 1,6% в четвёртом квартале 2012 г.), а накопление запасов во втором – на фоне полного прекращения этого роста (0,1%). Однако данные о динамике

Рис. 1.1. Структура прироста ВВП за год



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 1.2. Структура прироста ВВП за квартал (сезонность устранена)



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

розничного товарооборота и платных услуг населению вовсе не демонстрируют ни скачка в первом квартале, ни остановки роста во втором[1].

Таблица 1.1. Динамика ВВП и его компонент в счёте методом использования

	Прирост г/г						Прирост кв/кв (сезонность устранена), %					
	2012				2013		2012				2013	
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.
ВВП	**4,8**	**4,3**	**3,0**	**2,1**	**1,6**	**1,2**	**0,4**	**0,8**	**0,4**	**0,3**	**0,4**	**0,2**
в том числе за счёт:												
Расходы на конечное потребление	6,5	5,0	4,0	4,1	4,4	3,8	1,4	0,7	0,9	1,1	2,2	-0,1
домашних хозяйств	9,1	6,9	5,6	5,8	6,1	5,4	1,7	1,0	1,4	1,6	2,2	0,1
государственного управления	0,4	-0,1	-0,2	-0,8	0,5	-0,2	0,4	0,0	-0,4	-0,6	1,9	-0,9
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	-1,0	-1,0	-1,0	-1,1	2,1	2,8	-0,3	-0,3	-0,7	0,3	2,8	0,4
Валовое накопление	7,5	11,4	6,9	3,0	-12,2	-9,1	2,8	2,1	0,7	-3,6	-10,1	3,6
валовое накопление основного капитала	15,5	9,7	4,7	1,4	0,1	-2,5	2,1	0,6	-0,2	-0,5	-0,6	-1,2
изменение запасов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Экспорт	4,2	-2,0	1,8	1,4	0,4	4,1	0,8	-3,6	2,5	1,4	0,4	0,1
Импорт	13,0	5,6	10,5	9,2	4,9	1,4	2,4	-0,4	5,4	1,5	-1,4	-3,5
Стат. расхождение	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Поскольку новые данные, которые могли бы прояснить ситуацию, появятся лишь в начале следующего года, то можно посмотреть на другие элементы мозаики. Росстат констатирует ускорение падения инвестиций: -0,2, -0,5, -0,6, -1,2% за

[1] Мы готовы предположить, что по каким-то причинам у Росстата получились сильно завышенные данные по потреблению в первом квартале, и, как следствие, заниженные во втором квартале. Если заложить более правдоподобную динамику расходов населения и внести соответствующую корректировку в динамику запасов, то более гладкой станет и динамика запасов. Если пойти дальше и сделать предположение, что огромное статистическое расхождение в первом квартале связано с неточной оценкой всё тех же запасов, то выходит, что падение запасов происходило в разы меньшее.

последние четыре квартала (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена), годовые темпы падения инвестиций выросли до -2,5% во втором квартале (табл. 1.1). Такая неблагоприятная динамика внутреннего спроса привела к практически полной остановке роста импорта: годовые темпы прироста опустились до 1,4% во втором квартале против 9,2% двумя кварталами ранее. В то же время, вопреки разговорам политиков о неблагоприятной внешней среде, определённую поддержку экономике оказывал экспорт, который за первое полугодие текущего года вырос на 2,2% относительно аналогичного периода прошлого года.

В целом получается не очень радостная картина: все надежды на рост экономики могут быть связаны только с повышением конкурентоспособности российских товаров, чего вряд ли удастся добиться без заметного инвестиционного рывка. А статистика демонстрирует обратный тренд – нарастающее торможение инвестиционной активности.

Николай Кондрашов

Макроэкономика

2. Два мира – два прогноза

Новые среднесрочные прогнозы развития российской экономики от Минэкономразвития и Всемирного Банка удивительно близки с точки зрения оптимистических оценок роста ВВП в 2014 г., когда экономика вновь начинает расти темпами больше 3% в год. Однако оснований для такого оптимизма пока не больше, чем для сценария, когда российская экономика растет темпами около 2%, которые солидарно прогнозируются как итог текущего года.

Появление в начале октября нового уточненного прогноза развития российской экономики от Всемирного Банка совпало с обсуждением аналогичного документа (прогноза и бюджета на 2014–2016 гг.) от Минэкономразвития. На первый взгляд, оба документа совпадают не только по времени выхода, но и по существу. Авторы обоих прогнозов предсказывают ускорение темпов роста ВВП с 1,8% в текущем году до 3,0–3,1% в следующем (см. рис. 2.1). Однако есть и серьезные различия: эксперты министерства говорят о сохранении относительно высоких темпов роста на всю трехлетку, а Всемирный Банк не дает более далеких (чем 2014 год) прогнозов, но отмечает наличие серьезных рисков к снижению темпов роста, которое может приобрести затяжной характер, если не изменить саму структуру экономики. Кто же прав?

На наш взгляд, оба не совсем правы, так как для достижения в среднесрочной перспективе высоких (на уровне трех и более процентов) темпов роста в российской экономике должно произойти одновременно столько хороших событий (своего рода «идеальный шторм» наоборот), что в это верится с трудом.

Выход на 3%-ный рост ВВП в прогнозе Минэкономразвития предполагает рост в 2014 г. инвестиций и розничного товарооборота на 3,9 и 4,0% соответственно, а также увеличение физических объемов экспорта и импорта на 1,2 и 2,2%. Казалось бы, цифры неудивительны, многие вспомнят и двузначный рост в 2000-е годы инвестиций, товарооборота и экспорта и еще меньший рост импорта, который, например, в первой половине текущего года вырос, по данным Росстата, всего ничего – на 1,4% и «отнял» таким образом от текущих темпов роста ВВП лишь 0,3 п.п. Однако все в этом мире относительно и требует разумных объяснений, особенно прогнозируемое значение ключевых макропоказателей, где даже мизерная, казалось бы, величина в 0,1 п.п. ВВП составляет значимую цифру порядка 20 млрд. долл.

Если сопоставить относительное значение макропоказателей в прогнозе страны, то можно увидеть, что Минэкономразвития закладывает практически двукратное снижение эластичности прироста импорта к приросту внутреннего спроса (см. рис.

Рис. 2.1. Динамика ВВП и индикаторов конкурентоспособности российской экономики в новом среднесрочном прогнозе Минэкономразвития (базовый вариант)

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

2.1), ориентируясь, видимо, на выбивающиеся из общего показатели 2013 г., когда импорт, по данным официальной статистики, почти не растет в физическом выражении. Однако, чтобы рассматривать наблюдаемый сейчас процесс замедления прироста импорта не как флуктуацию, а как устойчивый тренд, необходимо видеть сопутствующие индикаторы роста общей конкурентоспособности российской продукции, но этого не обнаруживается, в том числе при анализе данных по экспорту, в частности, эластичности российского экспорта к приросту мировой экономики, косвенно характеризующему прирост внешнего спроса. Последний индикатор в 2012–2013 гг. находился на уровне около 0,1 п.п. прироста российского экспорта на 1 п.п. прироста мирового спроса. Правда, в прогнозе Минэкономразвития с 2014 г. он вдруг вырастает до 0,3 (см. рис. 2.1),однако увидеть основания для такого роста конкурентоспособности наших товаров на внешних рынках непросто. В мире набирают силу процессы энерго- и ресурсосбережения, растет добыча топлива из альтернативных источников, значит, оснований для роста российского сырьевого экспорта нет, а для того, чтобы со следующего года начался быстрый рост нашего несырьевого экспорта, уже два-три года должен был бы наблюдаться бурный рост инвестиций и создание новых, конкурентоспособных производств, однако этого тоже пока нет. Инвестиции уже почти год как стагнируют. А если предположить, что наш экспорт вырастет не на 1,2%, а на 0,4, а импорт увеличится не на 2,2%, а инерционно на 4% (то есть окажется на уровне прогнозируемого роста внутреннего спроса со стороны предприятий и домохозяйств), то темпы роста ВВП должны упасть по сравнению с прогнозом Минэкономразвития и Всемирного Банка на 2014 год минимум на 0,4 п.п. Зафиксируем эту цифру и пойдем дальше.

Минэкономразвития рассчитывает на восстановление в 2014 г. роста инвестиций в основной капитал, опираясь на предположение о низкой базе второй половины прошлого года и о возобновлении роста инвестиций Газпрома. Однако при этом нельзя не обратить внимание на противоположные по смыслу факторы, рассматриваемые в пояснительной записке к среднесрочному прогнозу, нейтрализующие повышательное воздействие на инвестиции.

Во-первых, в первой половине этого года тоже, по всей видимости, действовал временный, но уже повышающий инвестиции фактор – бурный финальный рост инвестиций в олимпийские стройки в Южном федеральном округе (на 16,3% год к году при снижении по России в целом на 1,4% – см. табл. 2.1). Это снизило общероссийское падение инвестиций более чем в два раза (на 1,7 п.п.) и создаст высокую базу первой половины следующего года.

Таблица 2.1. Рост инвестиций и его факторов в федеральных округах России (год к году), в %

Федеральные округа	Прирост инвестиций	Доля	Вклад в прирост по РФ в целом, п.п.	Прирост промышленного производства	Прирост сальдо балансовой прибыли
	1-я половина 2013 г.	1-я половина 2012 г.	1-я половина 2013 г.	за январь-август 2013 г.	за январь-июль 2013 г.
РФ в целом	-1.4	100.0	-1.4	0	-20.2
Центральный	5.6	19.2	1.1	-2.2	-26.6
Северо-Западный	-29.2	12.7	-3.7	-0.9	-16
Южный	16.3	10.3	1.7	5.1	-24.6
Северо-Кавказский	-6.5	2.4	-0.2	2.2	22.5
Приволжский	8.9	15.5	1.4	0.7	-5.7
Уральский	4.6	18.3	0.8	0.5	2
Сибирский	-8.3	13.1	-1.1	3.3	-28.9
Дальневосточный	-20.9	8.5	-1.8	3.3	-34.8

Примечание. МСБ – малый и средний бизнес.
Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Во-вторых, потенциал роста инвестиций снижается в силу самого по себе почти двукратного замедления экономического роста в этом году (даже если он по итогам года выйдет на 1,8%, прогнозируемые и Минэкономразвития, и Всемирным банком). Мы уже писали недавно в Обозрении российской экономики, что, по нашим оценкам, в российской инвестиционной функции значимость (точнее, эластичность) темпов роста ВВП за предшествующий год равна примерно 1 п.п. прироста инвестиций в текущем году.

Второй значимый фактор для инвестиционной функции – это темпы роста прибыли в экономике, а она по итогам января-июля упала более чем на 20% год к году (см. табл. 2.1). Конечно, такое падение является предвестником роста в следующем году, тем более что в связи с замораживанием тарифов естественных монополий объем финансовых ресурсов у обрабатывающего сектора (при доле затрат на продукцию естественных монополий в выпуске на уровне примерно 7%) увеличится в расчете на 2014 г. примерно на 10%. Однако такую же сумму в абсолютном выражении недополучат естественные монополисты. А вот сумеет ли государство, в чьей собственности они в основном находятся, через своих представителей в Советах директоров, побудить их снизить издержки и/или привлечь заемные ресурсы – большой вопрос. Если сумеет, то дополнительного (к фактору замедления роста ВВП в этом году) замедления инвестиционной динамики в 2014 г. не произойдет, а рост прибыли в экономике обеспечит некоторый рост инвестиций – в пределах 2%. При этом рост ВВП будет меньше ожидаемого Минэкономразвития: при предположении о росте инвестиций на 4% – на 0.4–0.5 п.п. Если не сумеет, то инвестиции могут не вырасти вообще. Зафиксировав эту цифру и суммировав ее с цифрой возможной переоценки роста в связи с динамикой экспорта и импорта, получим около 0.8–1 п.п. прироста ВВП.

В принципе замораживание тарифов создает условия для некоторого увеличения инвестиций в экономике даже при их сокращении у монополистов в силу того, что склонность к инвестированию у немонопольных секторов выше, чем у монопольных (см. рис. 2.2), но это влияние само по себе не столь велико в силу того, что монопольное производство в России более капиталоемко в силу того, что включает в себя объекты инфраструктуры – железные дороги, трубопроводы, электросети и т.д.

Суммируя изложенное, можно сказать, что легче объяснить, почему рост ВВП в 2014 г. будет на уровне 2–2,2%, а не будет составлять 3–3,1%. То же, в принципе, относится ко всей трехлетке. Не понятно, на что рассчитывают авторы оптимистических оценок, особенно если принять во внимание еще и быстро падающий, по оценкам самого же Минэкономразвития, счет текущих операций

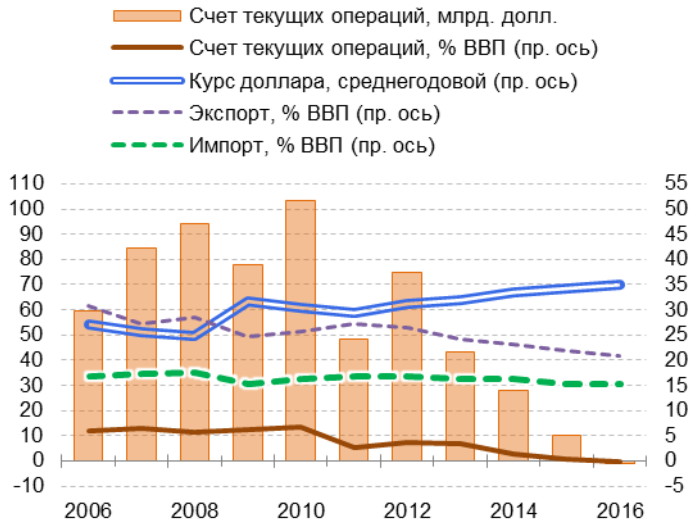
Рис. 2.2. Соотношение склонности к инвестированию из прибыли в 2003–2012 гг. и доли затрат на продукцию естественных монополий в цене (выпуске) в первом полугодии 2013 г., в %

Примечание. Склонность к инвестированию – соотношение стоимостного объема инвестиций в основной капитал и балансовой прибыли за соответствующий год, в %.
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

относительно ВВП (с 3,5% ВВП в 2013 г. до -0,1% в 2016 г. – см. рис. 2.3), что, усиливая волатильность на валютном рынке, ухудшает инвестиционный климат в России и не позволяет рассчитывать на быстрое снижение оттока капитала, которое (снижение оттока) является еще одним объяснением оптимистичных оценок Минэкономразвития роста и инвестиций, и ВВП в целом в ближайший трехлетний период.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

Рис. 2.3. Динамика показателей внешней торговли и курса рубля в новом среднесрочном прогнозе Минэкономразвития



Источник: Минэкономразвития, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Платежный баланс

3. У профицита практически не было шансов на рост

В третьем квартале 2013 г. платежный баланс лишился профицита счета текущих операций. Это стало следствием действующих тенденций и фактора сезонности.

Хитом осеннего сезона стал нулевой профицит счета текущих операций (СТО). Формально он (т.е. профицит) еще есть – чуть более 1 млрд. долл. Но не стоит обращать на это серьезного внимания – эта величина не превышает погрешности расчетов и к тому же может быть еще пересмотрена, как это произошло во втором квартале (профицит понижен с 7 до 3 млрд. долл.). В любом случае диагноз ясен: говорить об устойчивости платежного баланса России больше не приходится.

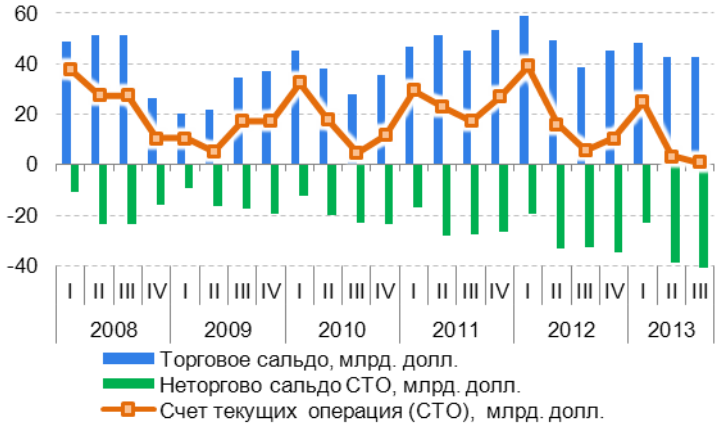
У профицита СТО в третьем квартале практически не было шансов на рост. В нашем предыдущем комментарии к платежному балансу (см. «Новый КГБ» № 49) мы говорили об устойчивой тенденции роста дефицита по неторговым статьям текущих операций (услуги, доходы и трансферты), на которые наложился фактор сезонности (главным образом, связанный с услугами). Правда, не обошлось без некоторых сюрпризов.

Неожиданностью для нас стала практически полная остановка роста товарного импорта. Его стоимость в третьем квартале выросла на символические 0,4% к предыдущему году и составила 87,4 млрд. долл. Нет, конечно, сюрпризом это трудно назвать – мы уже давно отмечаем стагнацию импорта. Однако с июня этого года камень сдвинулся с мертвой точки: сначала резко на 4,6% со снятой сезонностью вверх по отношению к маю, затем на 3,1% в июле и чуть меньше в августе, в сентябре рост импорта сохранился, но составил 0,5%. Казалось бы, вот начало новой, пусть даже слабой тенденции, исходя из которой стоимость импорта должна была подняться как минимум до 90 млрд. долл. в минувшем квартале. И вот тебе раз – опять назад. Остается только дождаться официальных данных Банка России за август и сентябрь, чтобы подтвердить или опровергнуть наши оценки, рассчитанные на основе оперативных данных таможенной статистики. Но если эта оценка Банка России (а речь пока идет именно об оценке) окажется верной, то объяснить ее, похоже, можно будет только одним – резким сокращением инвестиционного импорта.

А вот масштабы чистого оттока капитала частного сектора в третьем квартале (13 млрд. долл.) нас совсем не удивили. Героические усилия Банка России по сдерживанию курса рубля привели к тому, что масштабы оттока капитала значительно возросли по сравнению с 7 млрд. долл. во втором квартале. Детализация платежного баланса позволяет теперь говорить о канале вывода капитала из страны. Почти двукратный рост интенсивности этого процесса связан исключительно с реальным сектором, тогда как банки, можно сказать, объединились с Центральным банком и спасли рубль от обвала этой осенью.

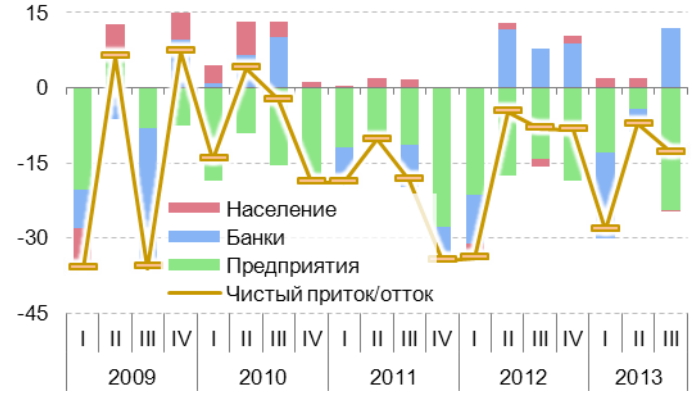
И вот такое поведение коммерческих банков оказалось для нас еще одной неожиданностью. Еще можно понять природу сокращения валютных обязательств банков перед нерезидентами (5 млрд. долл., по оценке Банка России), учитывая снижение спроса на кредиты со стороны реального сектора и населения (зачем занимать деньги, если на них нет спроса). Но понять, почему в условиях стремительного ослабления платежного баланса банки решили сократить свои валютные активы на беспрецедентные 17 млрд. долл. по итогам третьего

Рис. 3.1. Динамика счета текущих операций



Источник: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.2. Динамика чистого притока/оттока капитала частного сектора, млрд. долл.



Источник: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

квартала, мы так и не смогли. Даже в период последнего кризиса таких масштабов вынужденного «бегства» в рубль не наблюдалось. Или кризис уже на дворе?

Чистый отток капитала российского корпоративного сектора в третьем квартале достиг такого уровня (24 млрд. долл.), который позволяет говорить о закреплении растущего тренда, сформировавшегося с середины прошлого года. Обращает на себя внимание и тот факт, что значительная часть этой суммы формируется за счет так называемого «бегства капитала» или суммы чистых ошибок и пропусков, сомнительных сделок и прочих операций с активами.

Станет ли четвертый квартал переломным? Вряд ли. По самым скромным оценкам денежных властей, чистый отток капитала частного сектора не прекратится и составит в этот период примерно 14 млрд. долл. Мы не очень удивимся, если счет текущих операций вновь станет профицитным. За счет только сезонного фактора, по нашим оценкам, он может увеличиться до 5 млрд. долл. Это добавит некоторой устойчивости курсу рубля, для которого очередным испытанием на прочность станет вторая декада января.

Сергей Пухов

Бюджет

4. Бюджет занесли в Думу

В конце сентября тяжело давшийся Правительству России проект федерального бюджета на 2014–2016 годы поступил в Государственную Думу. Сложности были связаны с тем, что в сентябре текущего года Минэкономразвития дважды пересчитывал макропрогноз на ближайшие три года. Кроме того, при ограниченных доходах правительство никак не могло определиться с приоритетами в расходах.

Доходы и расходы федерального бюджета на ближайшие три года представлены в таблице 4.1. Суммарные показатели бюджета определены с учетом бюджетного правила. Вероятно, к этому правилу еще не привыкли, и оно продолжает преподносить сюрпризы. При определении расходов на предыдущем бюджетном цикле на 2013–2015 годы, расходы на 2015 год планировались с явным ускорением. Так, на 2013 год темп роста номинальных расходов составлял 4,4%, на 2014 год – 6,1%, а на 2015 год – целых 10%. Особенностью бюджетного правила является то, что прошлые решения нельзя пересматривать. Так расходы на 2015 год, определяемые в нынешнем бюджетном цикле в соответствии с Бюджетным кодексом, могут быть меньше запланированных ранее только на величину условно утвержденных расходов. В результате соотношение расходов федерального бюджета и ВВП «выбивается из ряда», дефицит на 2015 год составляет почти 800 млрд. руб., или 1% ВВП, в этом году не предусматривается увеличение Резервного фонда. Судя по нынешним проектировкам, на старые грабли Минфин старается не наступать, и проект по расходам на 2016 год выглядит умеренным.

При планировании ненефтегазовых доходов федерального бюджета была дана воля воображению, что ставит под угрозу устойчивость всей бюджетной конструкции. К проблемным доходам можно отнести увеличение поступлений вывозных таможенных пошлин в связи с необходимостью урегулирования вопроса с беспошлинными поставками российской нефти государствам Таможенного союза (211,6 млрд. руб. за три года, введение утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств, произведенных в Российской Федерации (383 млрд. руб. за три года). Далее, в расчет доходов бюджета заложено растущее соотношение внутреннего НДС и ВВП. В сочетании с неоправданно высокими, на наш взгляд, темпами роста ВВП в прогнозе Минэкономразвития, это может создать новую дыру в бюджете. А еще правительство уповает на сокращение теневого сектора экономики.

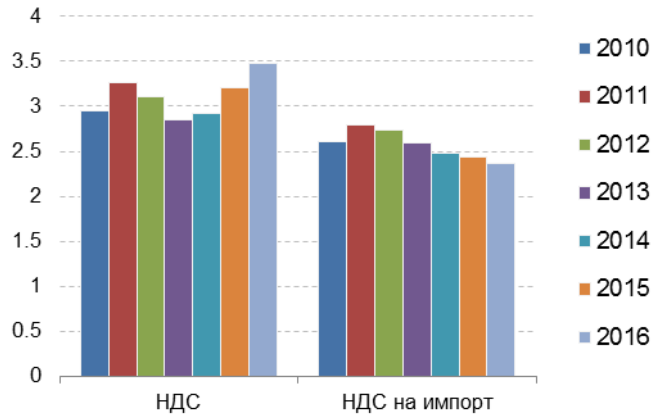
Укажем на ряд других проблем с доходами. Минфин взял курс на резкое увеличение акцизов на алкоголь, табак, бензин, другие виды товаров. Это вполне

Таблица 4.1. Показатели федерального бюджета, в % к ВВП

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
	Оценка	Проект	Проект	Проект
Доходы	19,1	18,5	18,3	18,3
Расходы	19,8	19	19,3	18,9
Дефицит	-0,7	-0,5	-1	-0,6
Ненефтегазовый дефицит	-10,3	-9,4	-9,6	-8,4

Источник: Минфин России.

Рис. 4.1. Поступления по НДС, в % ВВП



Источник: Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

может привести к сокращению потребления продукции, вредной для здоровья (вероятно, этого Минфин и добивается) – соответственно поступления по акцизам могут быть ниже запланированных. Повышение в 2015 г. таможенной пошлины на топочный мазут до уровня нефтяной, с одной стороны, может рассматриваться как прогрессивное решение. С другой стороны, при нынешнем инвестиционном климате нефтеперерабатывающие предприятия перевооружаются крайне медленно, повышение вывозной пошлины на мазут приведет к резкому падению доходов предприятий с низкой глубиной переработки. Итогом может стать сокращение производства светлых нефтепродуктов, в том числе бензина, с последующим дефицитом бензина на рынке. И наконец, представление доходов от продажи акций НК Роснефть, принадлежащих загадочному ОАО «Роснефтегаз», в виде дивидендов выглядит как искусственный способ увеличения ненефтегазовых доходов бюджета. Логичнее было бы отражать эти доходы по разделу финансирования бюджетного дефицита, но Минфину, в данном случае, важна не истина, а возможность обойти бюджетное правило, не нарушая его.

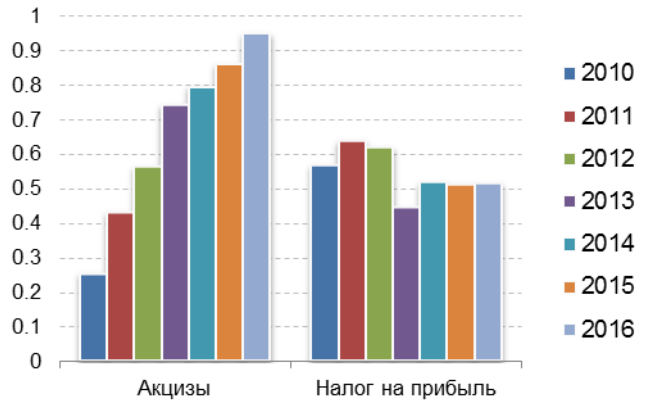
Структура расходов федерального бюджета на 2014–2016 годы показана в таблице 4.2.

Таблица 4.2. Укрупненная структура расходов федерального бюджета

Наименование	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
		Проект	Проект	Проект
Общегосударственные вопросы	6,9	7,4	6,8	6,4
Силовой блок	30,8	32,6	33,4	33,4
в том числе национальная оборона	15,6	17,8	19,7	20,6
Национальная экономика	20,6	22,5	19,6	17,4
Человеческий капитал	10,3	9	8,1	7,7
Социальная политика	28,5	25,3	26,5	26,7
Обслуживание государственного и муниципального долга	3	3,2	3,3	3,5

Источник: Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.2. Поступления по акцизам и налогу на прибыль, в % ВВП



Источник: Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Формально динамика структуры расходов должна соответствовать основным приоритетам социально-экономического развития Российской федерации в 2014–2016 годах, к числу которых относятся:

- социальное развитие и инвестиции в человеческий капитал;
- модернизация оборонного комплекса и вооруженных сил;
- диверсификация экономики, развитие инфраструктуры;
- инновационное развитие и поддержка высокотехнологичных секторов экономики.

Приведенная выше укрупненная структура расходов федерального бюджета может быть охарактеризована следующим образом. Во-первых, быстро растут расходы на «силовой блок», прежде всего на национальную оборону. Во-вторых, быстро снижаются (вопреки заявленным приоритетам) доли расходов на человеческий капитал и национальную экономику. Кстати, доля расходов на человеческий капитал снижается и в расходах бюджетной системы в целом. Относительно стабильными выглядят доли расходов на управление и социальную политику (резкое снижение доли расходов на эту статью в 2014 г. связано с перечислением в Пенсионный фонд всего объема пенсионных страховых взносов при временном замораживании накопительной пенсионной схемы). Таким образом, из заявленных приоритетов структура расходов бюджетной системы в полной мере соответствует решению задачи модернизации оборонного комплекса и вооруженных сил, остальные «повисают в воздухе». Такой результат выглядит естественным – одновременно все задачи не решаются.

Напоследок зададимся вопросом, зачем правительство приняло одиозное решение о приостановке отчислений накопительной части пенсий? Возможный вариант ответа – создается резерв для финансирования приоритетных расходных направлений, в том числе Указов Президента России, в случае если хрупкая конструкция доходов федерального бюджета начнет давать сбой.

Андрей Чернявский

Политэкономия

5. Кто будет спасать Россию?

На прошлой неделе в газете «Ведомости» появилась статья за подписью главы российского правительства Д. Медведева. В ней содержатся некоторые размышления на извечные темы: «что было?», «что есть?», «что будет?», а также «кто виноват?» и «что делать?». Очевидно, что формат газетной статьи не предполагает развернутого ответа даже на один из поставленных глобальных вопросов, поэтому результатом стал набор не всегда связанных между собой тезисов.

Центральным звеном логической конструкции является констатация того, что «прогнозы экономического развития достаточно пессимистичны». Эта фраза содержится в первом абзаце третьей части статьи, под названием «Развилка». Ирония момента состоит в том, что в двух предыдущих частях – «Начало» и «Шаги» – содержится весьма бодрый доклад о предыдущей деятельности российских властей, основным лейтмотивом которого было то, что, мол, своими действиями и решениями мы спасли страну от кризиса, продолжаем спасать и сейчас, причём всё от того же кризиса пятилетней давности.

Понятно, что у неподготовленного читателя тут же просто обязан возникнуть недоуменный вопрос: раз вы все так правильно и своевременно сделали, то почему же сейчас экономика буксует? Но находчивый автор статьи моментально дает ответ: «В данный момент ситуация в нашей экономике определяется неблагоприятными внешними условиями». Правда, в чем конкретно состоят эти условия, когда цены на основные товары российского экспорта уже не первый год находятся на высоком уровне, а физические объемы экспорта стабильны, не очень понятно. Но даже если признать влияние существующих проблем у наших внешнеторговых партнеров на внутреннюю экономическую ситуацию, то отчего

мы растем медленнее, чем мировая экономика (в чем честно признается Д. Медведев)? Ведь это они в кризисе, а у нас есть замечательное правительство, которое уже много лет кряду уверенной рукой ведет страну в светлое будущее!

Надо отдать должное автору текста – соломка подстелена и на этот случай. Меры, принятые и принимаемые российскими властями, обязательно продемонстрируют свой живительный эффект, но только в среднесрочной перспективе, а пока мы стагнируем, фактически по плану. И вот тут ситуация закольцовывается: если осталось только немного подождать, и всё будет хорошо, то почему тогда прогнозы пессимистические? Значит, чего-то все-таки не хватает?

Да, не хватает, признаётся Медведев и называет три пункта:

1. Максимальной свободы действий, проявления инициативы предпринимателями.
2. Эффективности использования ресурсов.
3. Качественного государственного управления, которое должно разрушить недоверие общества к публичным институтам.

Следующие части статьи посвящены рассказу о том, что России необходима смена парадигмы развития, с чем, в общем-то, не хочется спорить. При этом произносится много правильных и порою почти патетических фраз, но не содержится самого главного – а именно, ответа, кто и каким образом будет осуществлять Новую Перестройку. Точнее, известно кто, сомнений в этом у читателя не должно возникать – всё та же партия бюрократов и плутократов, которая находится у руля страны уже второе десятилетие. Честно говоря, после того, как этот тезис отчетливо доносится до читателя, даже спрашивать автора ни о чем не хочется.

А чуть позднее автора даже становится жалко – вроде бы понимает причины ухудшения положения дел в экономике и, похоже, хочет сделать что-то хорошее, а вот рецепты выбирает негодные и почём зря растрачивает свой кредит доверия. Например, поддержка малого бизнеса. Уж сколько лет государственные мужи

бьются над этой проблемой, а всё, в конечном счёте, сводится к раздаче бюджетных средств в кредит, да еще и через цепочку посредников, каждый из которых должен заработать. На этот раз решили таким же образом потратить в рамках всей страны аж целых 100 млрд. руб. А слабó взять и прислушаться к голосу этого самого малого бизнеса? Причём, не к успешным и сытым руководителям различных карманных ассоциаций, а, что называется, пойти в народ? Осуществить не «радикальное», а реальное расширение механизма обратной связи? Тогда вы услышите, что самая важная, кардинальная форма поддержки, которая нужна низовому уровню российского бизнеса – это чтобы им не мешали. А вот с этим проблемы. Как совершенно справедливо отмечает в своей статье Д. Медведев, необходимое нам «умное… государство только усилиями власти построено быть не может». Полноправным партнёром власти должна выступать «социально ответственная личность».

И вот здесь нужно остановиться. Получается, что люди при власти, по мнению главы правительства, останутся на своем месте, население вроде как тоже экстренно не заменяется на условных китайцев/марсиан (ненужное зачеркнуть), так что же должно произойти такое, чтобы вдруг страна начала экстренно менять вектор своего развития? Загадка! Но отгадка прозвучала за неделю до выхода статьи в свет. И озвучил её не кто иной, как президент В. Путин в своем программном выступлении в рамках дискуссионного клуба «Валдай».

Основная часть его речи была посвящена проблемам воспитания и селекции «нового россиянина». Президент России, как выяснилось, как минимум, в одном вопросе не имеет разногласий с премьер-министром и тоже считает, что состав властной верхушки меняться не будет. Облёк он этот тезис в изящную формулировку «Государство – это мы», скрестив тем самым в своём лице Людовика XIV французского и Николая II российского. Полностью фраза звучала так: «Государство готово и будет доверять самодеятельным и самоуправляющимся структурам, но мы должны знать, кому мы доверяем». А вот что касается подданных, к ним лидер нации предъявил вполне конкретные требования.

Задачу построения «сильной, процветающей России» власти готовы решать только совместно с новой общностью людей, именуемой российский народ, характеризующейся единой духовной, культурной и национальной идентичностью и объединённой общей целью и ответственностью (кое-кто из читателей, возможно, вспомнит «новую историческую общность», советский народ). Естественно, выработка новой национальной идеологии лежит на плечах существующей власти. Какой будет эта идеология, в речи прямо не указано, в явной форме высказана только основополагающая мысль, что основой её будет всеобъемлющая самостоятельность, суверенитет, отстранённость от других народов и государств, за исключением государств постсоветского пространства.

При этом президент Путин весьма четко формулирует свое отношение к идеологическим дискуссиям. С одной стороны, вроде бы осуждается идеологическая монополия, но, с другой, прямо заявляется, что «при всей разнице наших взглядов дискуссия об идентичности, о национальном будущем невозможна без патриотизма всех её участников». Итак, не-патриоты к дискуссии о будущем России допущены не будут.

Теперь осталось только определить, кто такие не-патриоты – впрочем, здесь всё просто, ведь «слишком часто в национальной истории вместо оппозиции власти мы сталкиваемся с оппозицией самой России». Поэтому патриотом «в самом чистом значении этого слова» не может быть человек, стоящий в оппозиции, ведь «нельзя … пинать будущее страны, … окунувшись в оголтелый нигилизм, потребительство, критику всего и вся или беспросветный пессимизм». Значит, настоящим патриотом может быть только оптимист, и в мыслях не держащий оппонирование власти. Кроме того, он обязан быть религиозным человеком, ведь «без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, … люди неизбежно утратят человеческое достоинство». Ну а те, кто не отвечает столь высоким требованиям, фактически не будут признаваться полноценными гражданами страны. И впрямь, невозможно построить светлое национальное будущее, тратя драгоценные силы и время на эту «пятую колонну».

Вот такой фундамент Владимир Владимирович предложил для Новой Перестройки Дмитрию Анатольевичу – жизнерадостных, религиозных, дышащих в унисон с властью нестяжателей-патриотов. Патриотов-рабочих, патриотов-студентов, патриотов-академиков, патриотов-бизнесменов и, наконец, патриотов-чиновников. Верных союзников нынешней власти. А тем, кто не хочет встать в один строй с ними в идущей войне цивилизаций, нет места в Великой России.

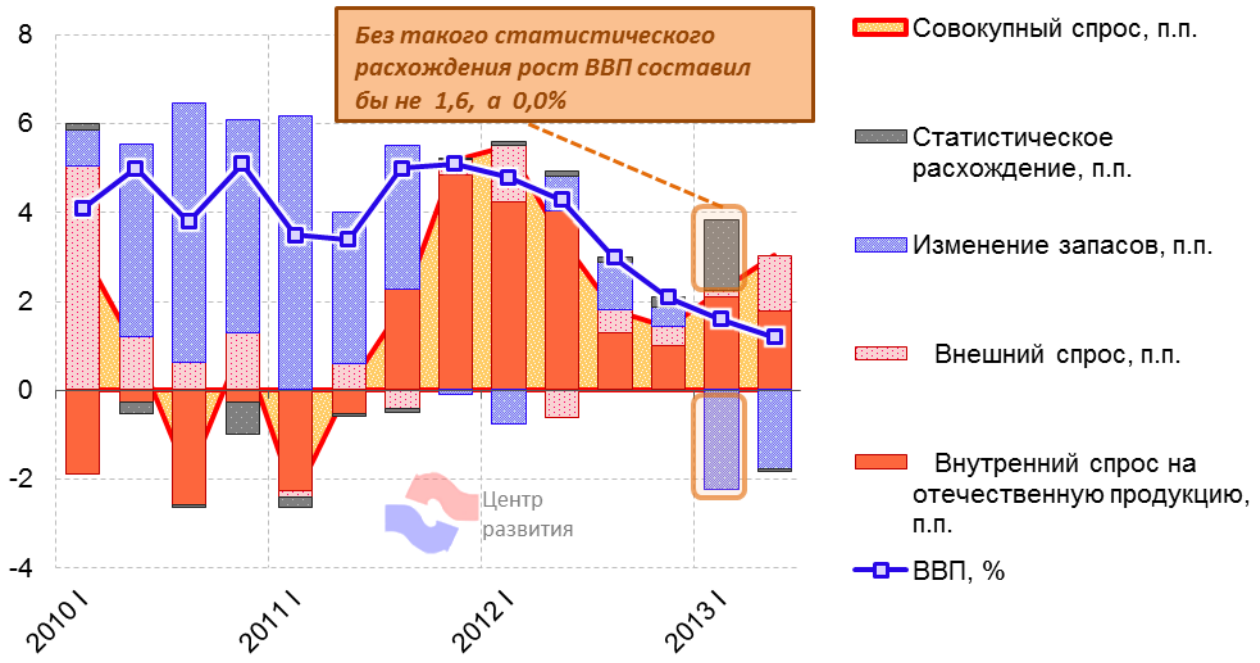
Вы знаете, складывается ощущение, что Россия на пути «возвращения в собственную историю» (В. Путин) уже проскочила брежневский застой с его Олимпиадой и БАМом и теперь вовсю летит к гораздо худшим временам...

Дмитрий Мирошниченко

Экономика в «картинках»

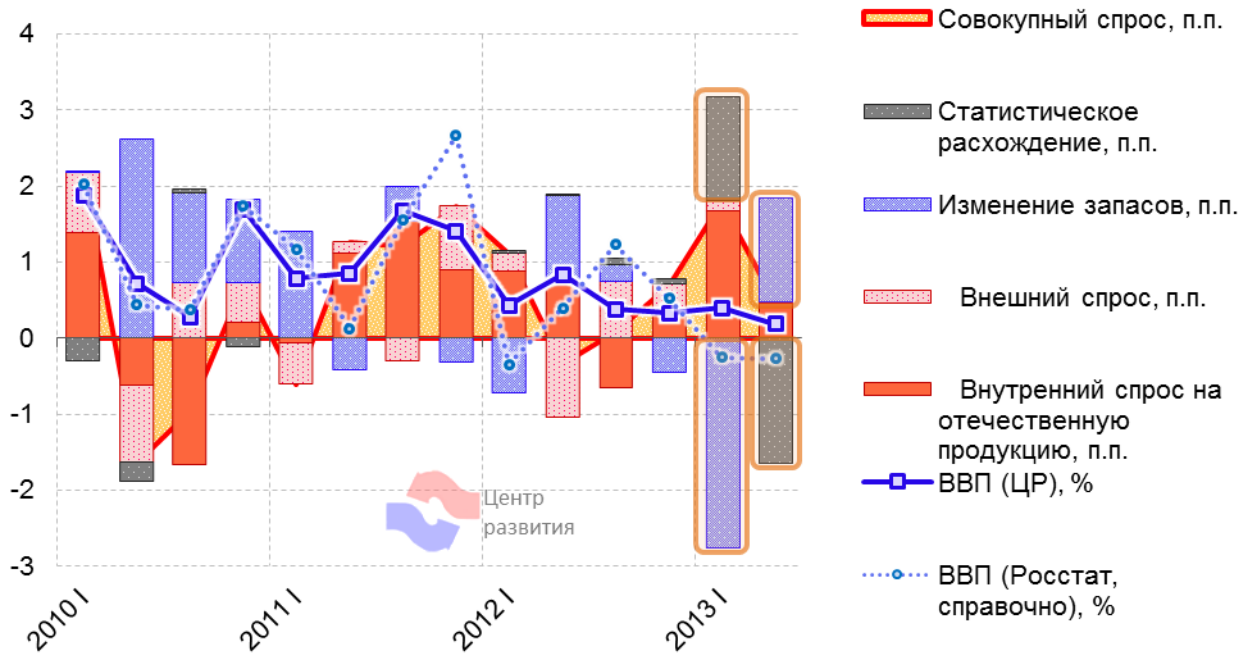
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

NEW

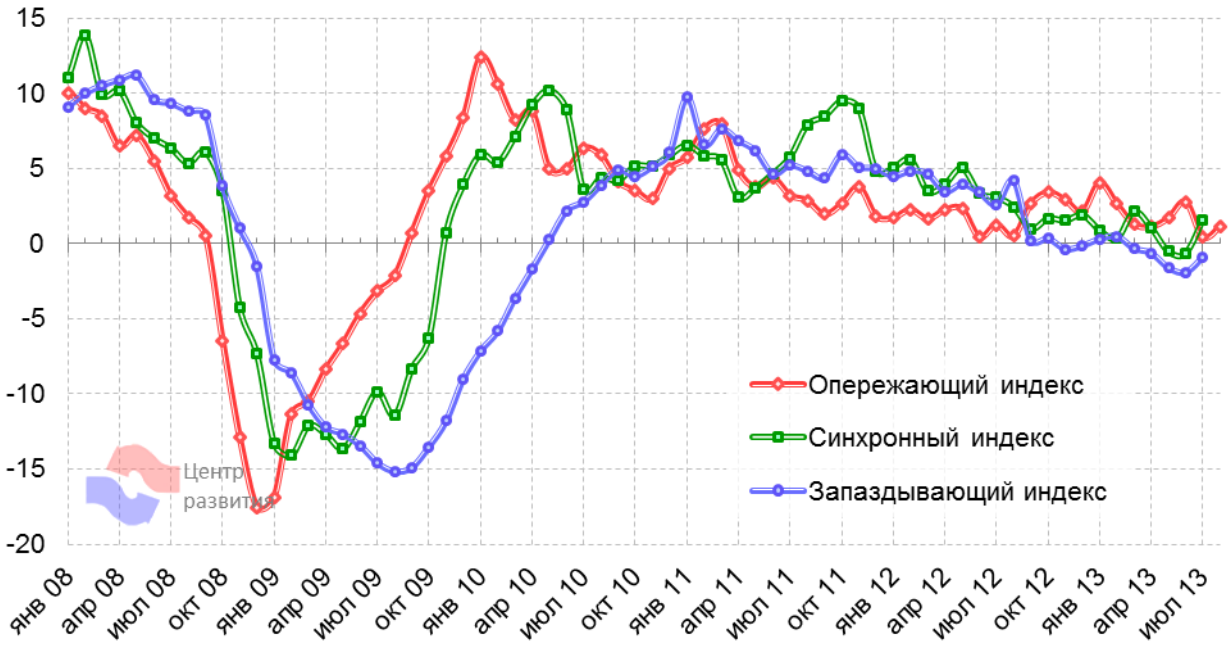


Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

NEW

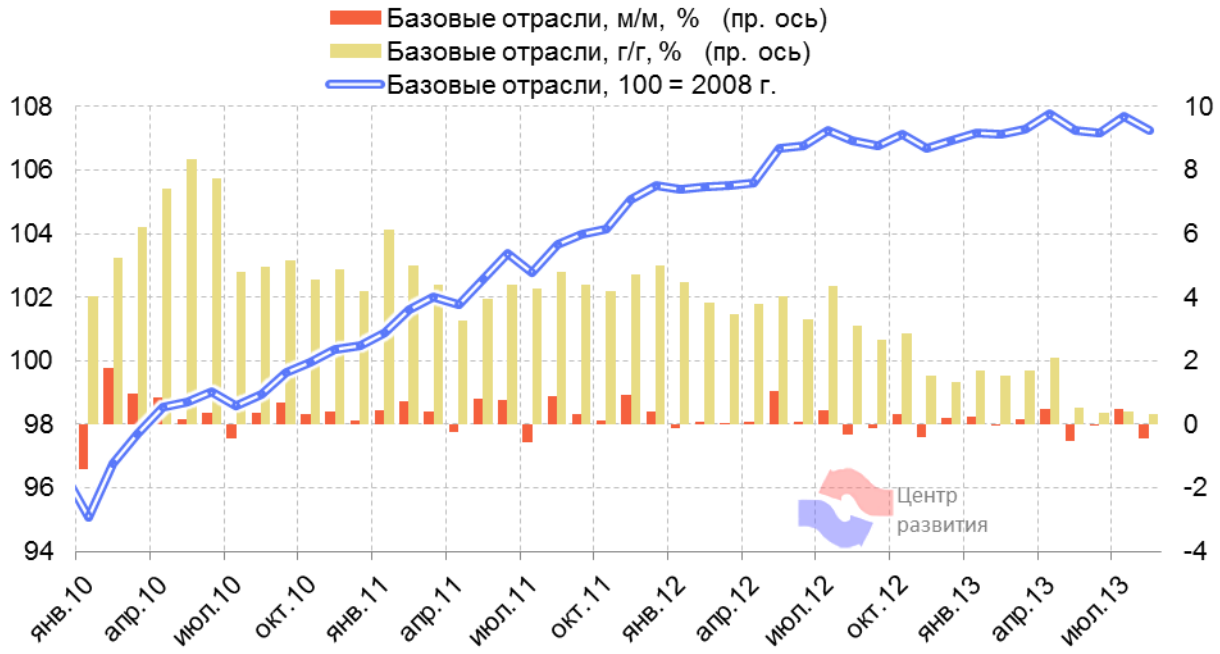


Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %



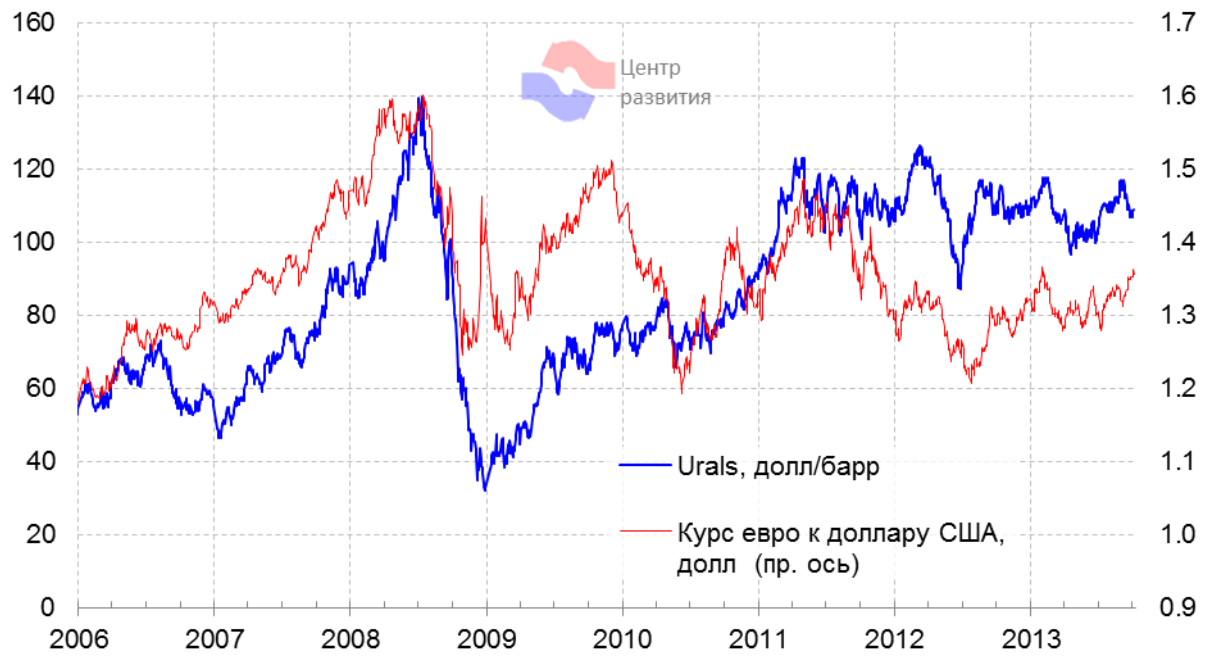
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW



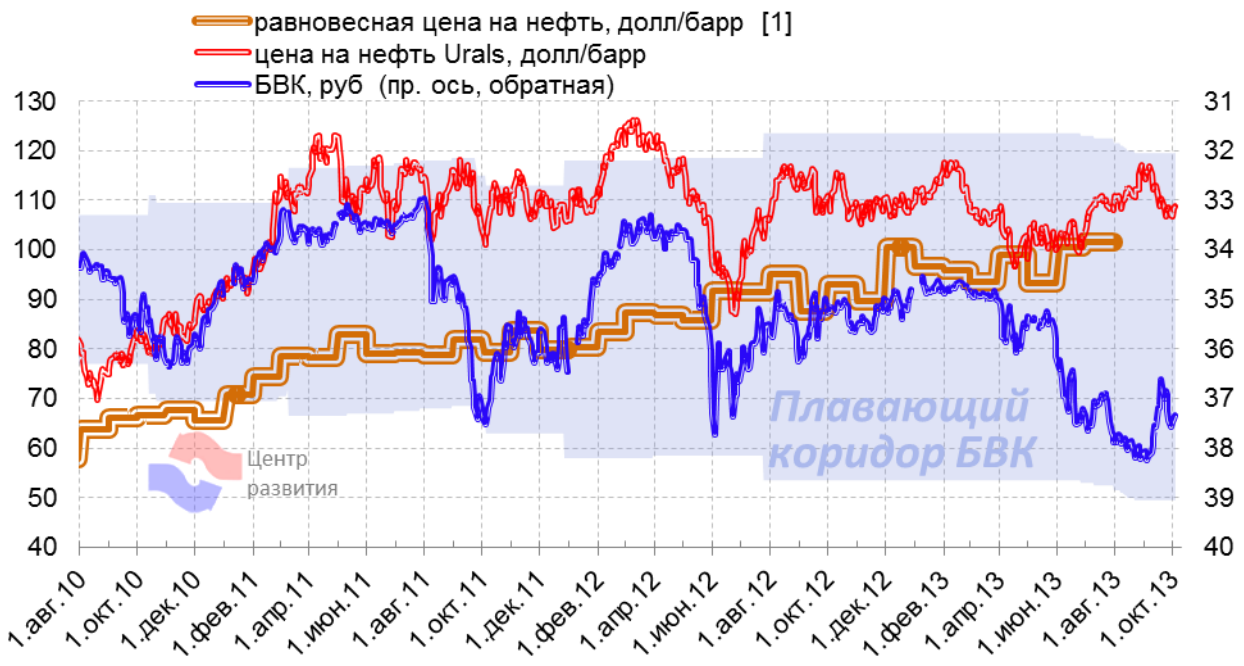
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

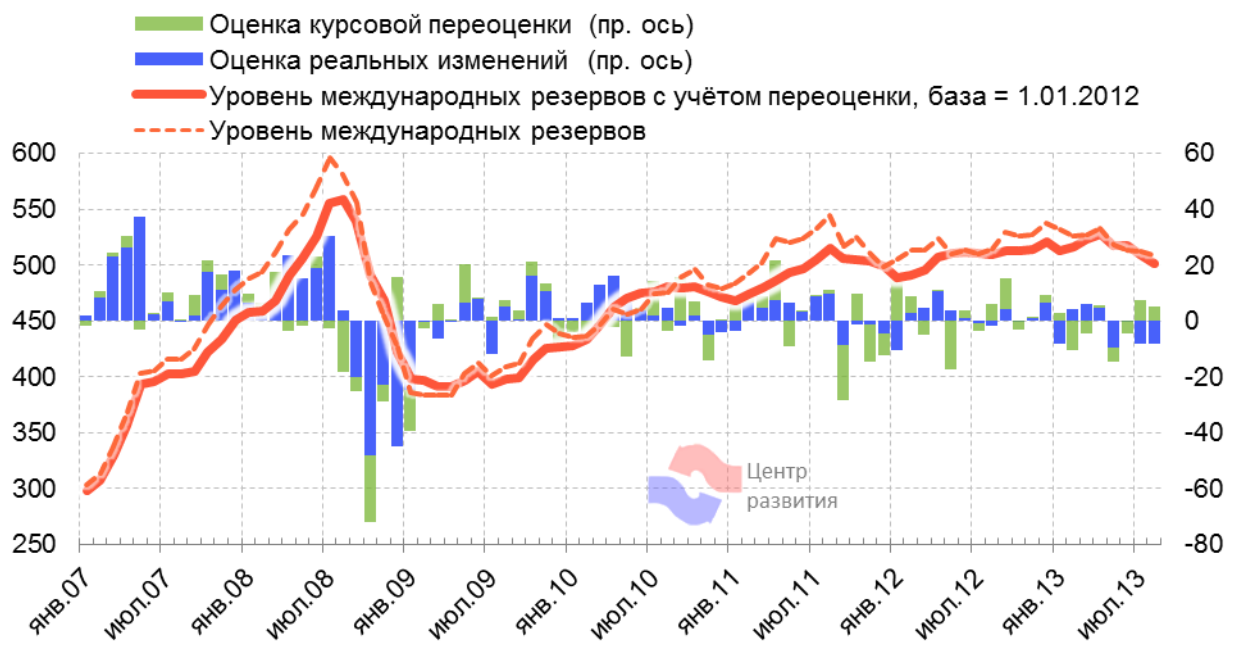


Динамика цен на нефть и курса рубля

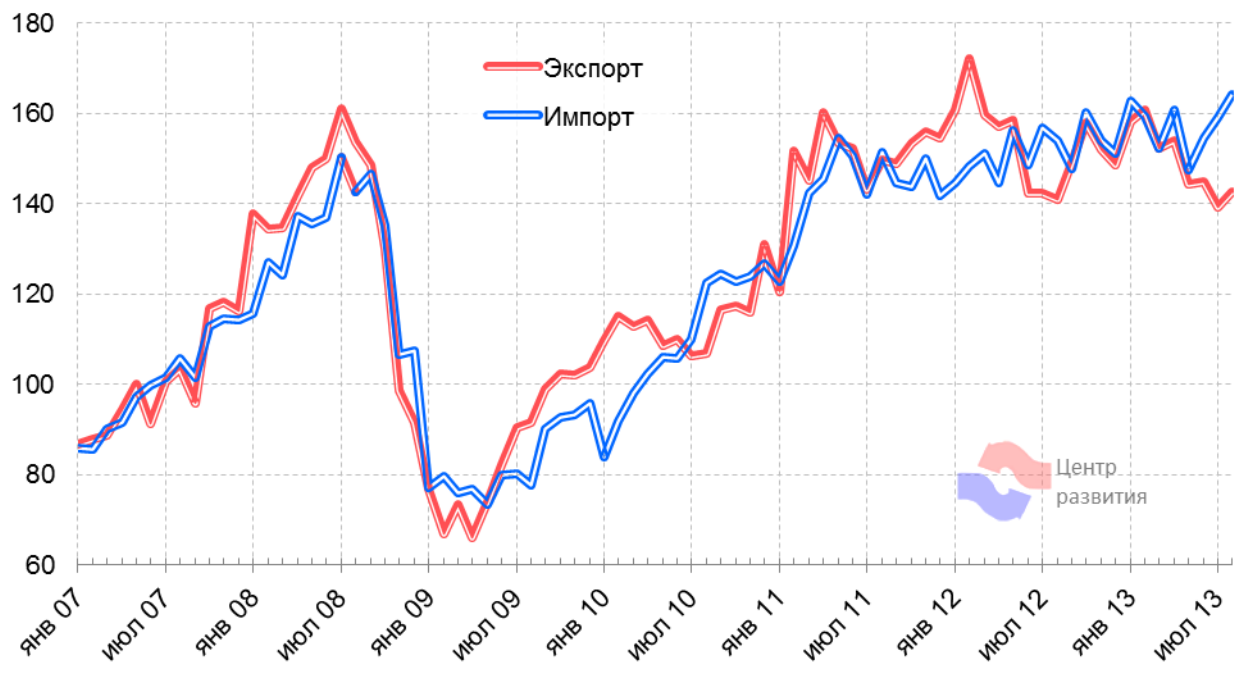
NEW



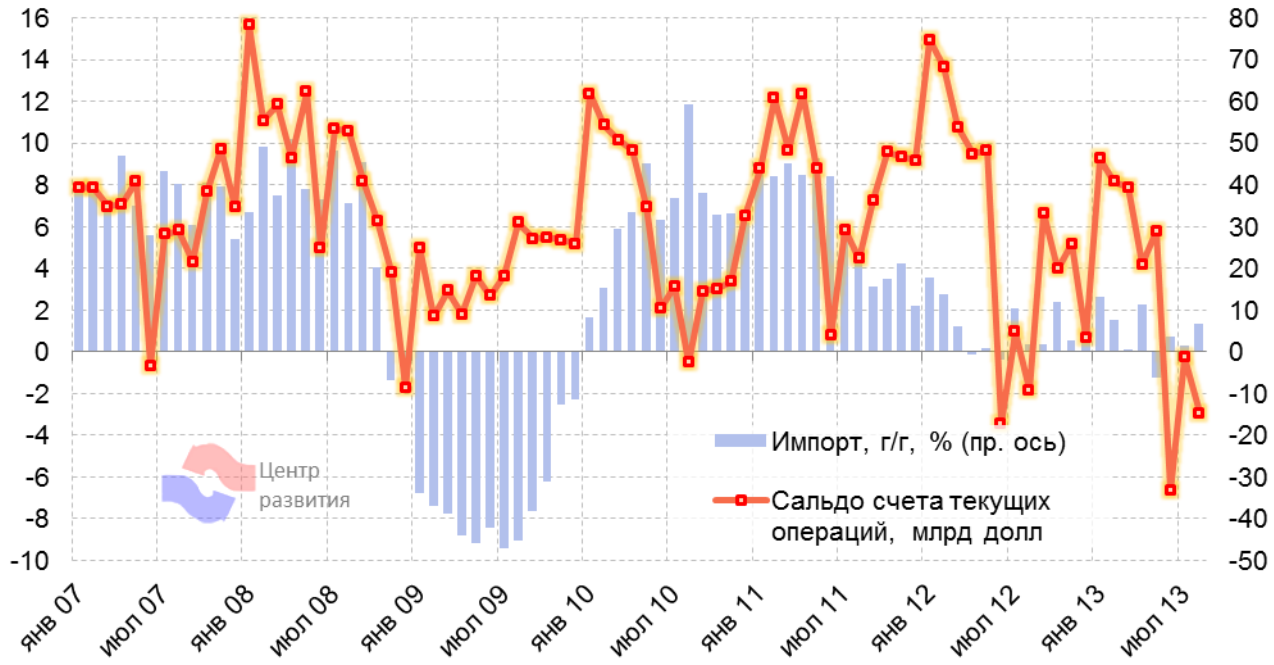
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.



Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=янв.2007), в %

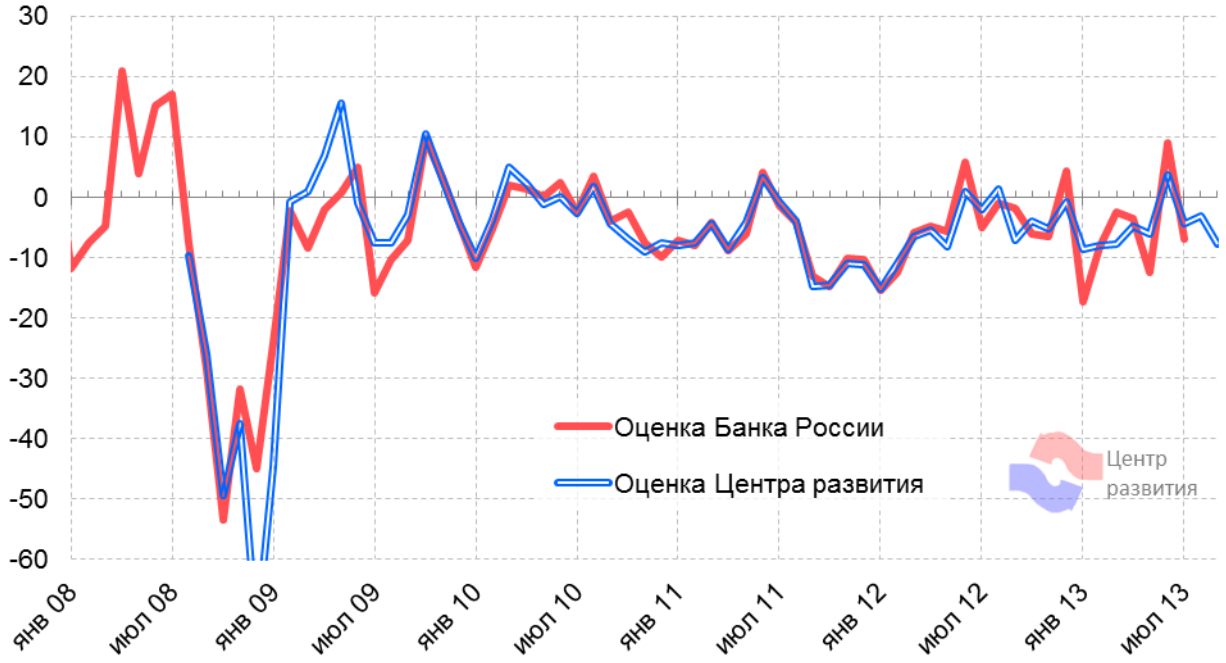


Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров[2]

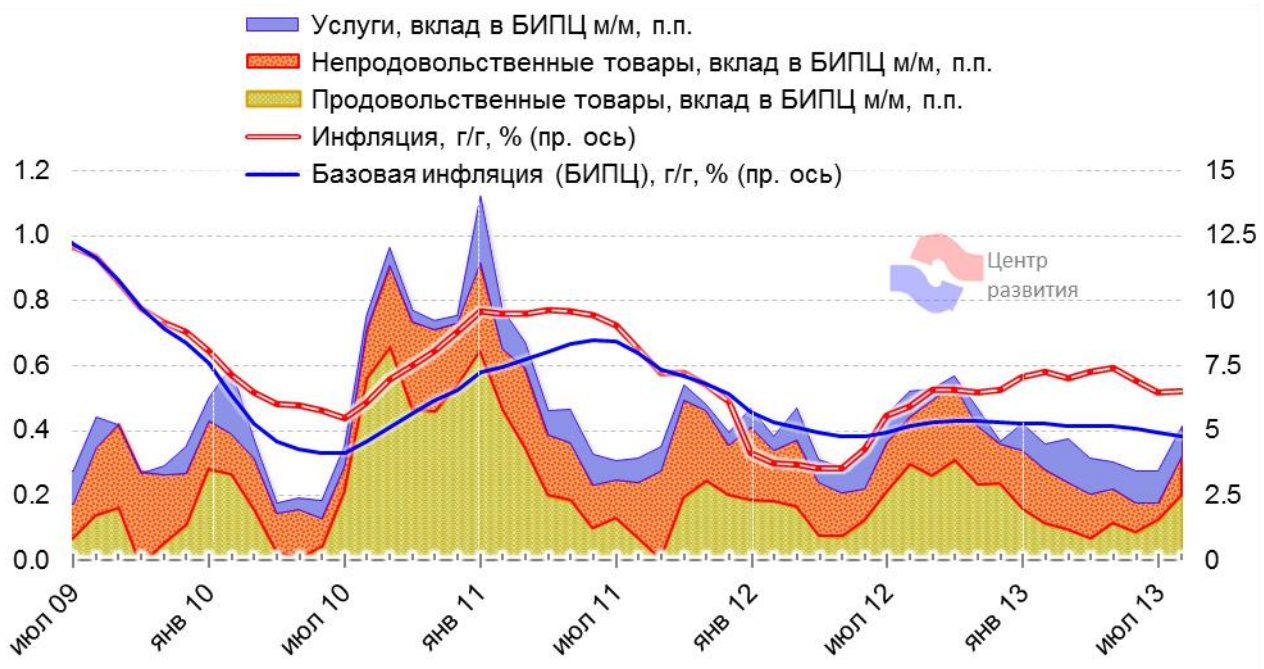


Чистый приток капитала, млрд. долл.[2]

NEW

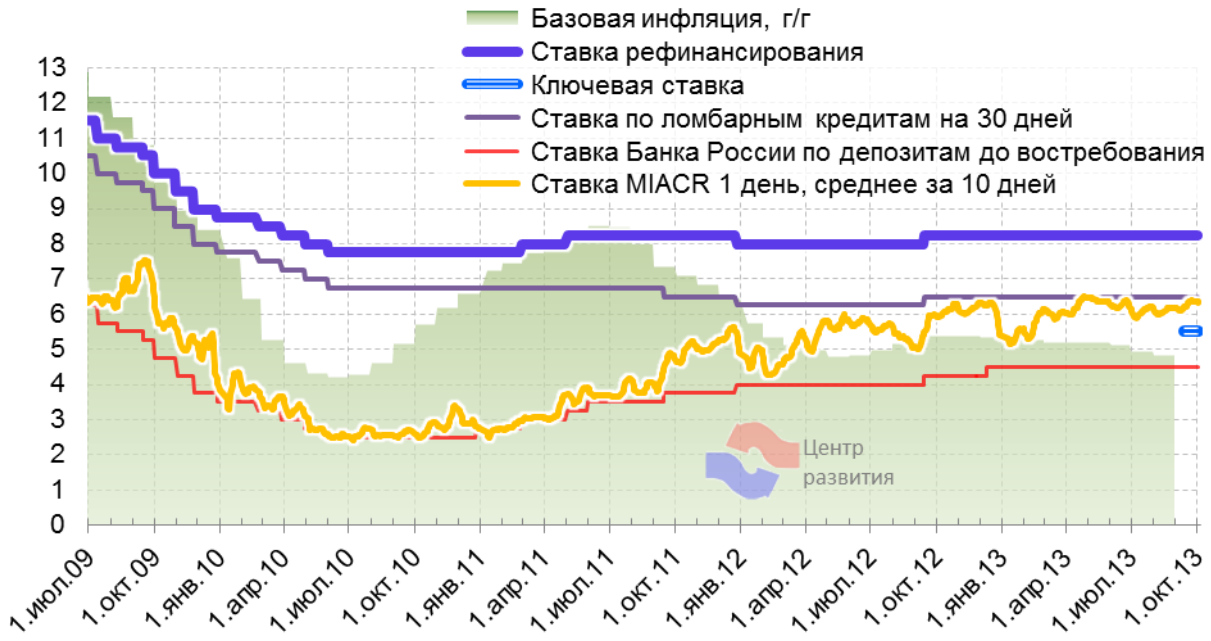


Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент[3]

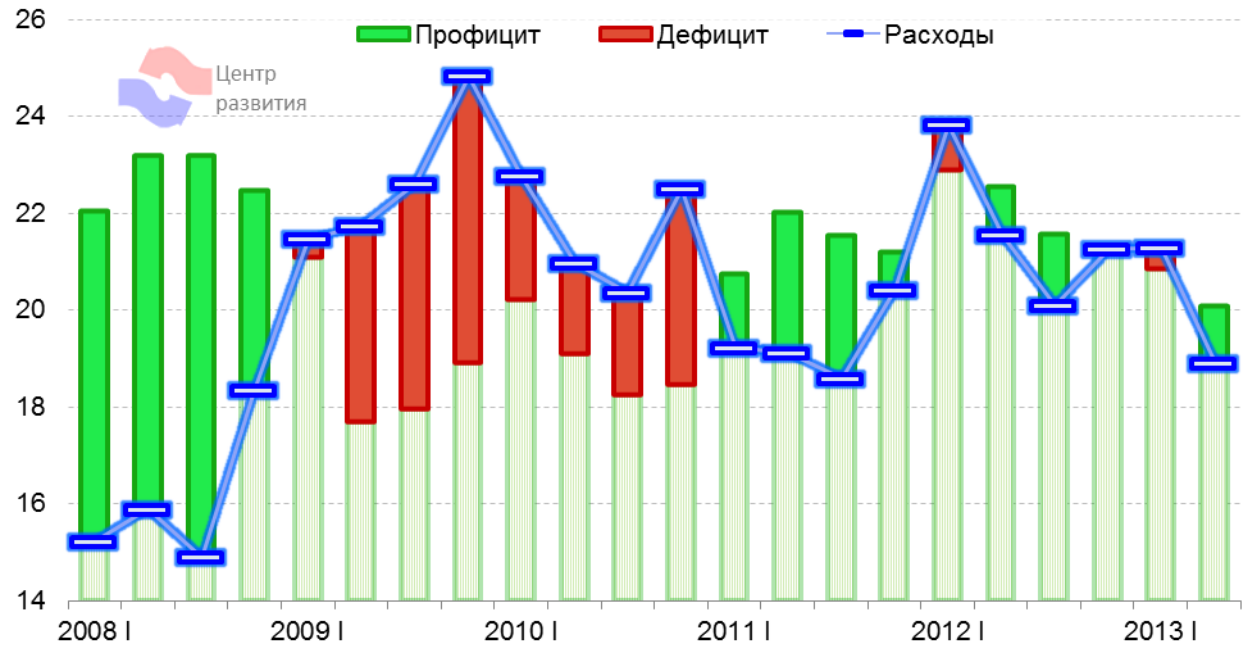


Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW

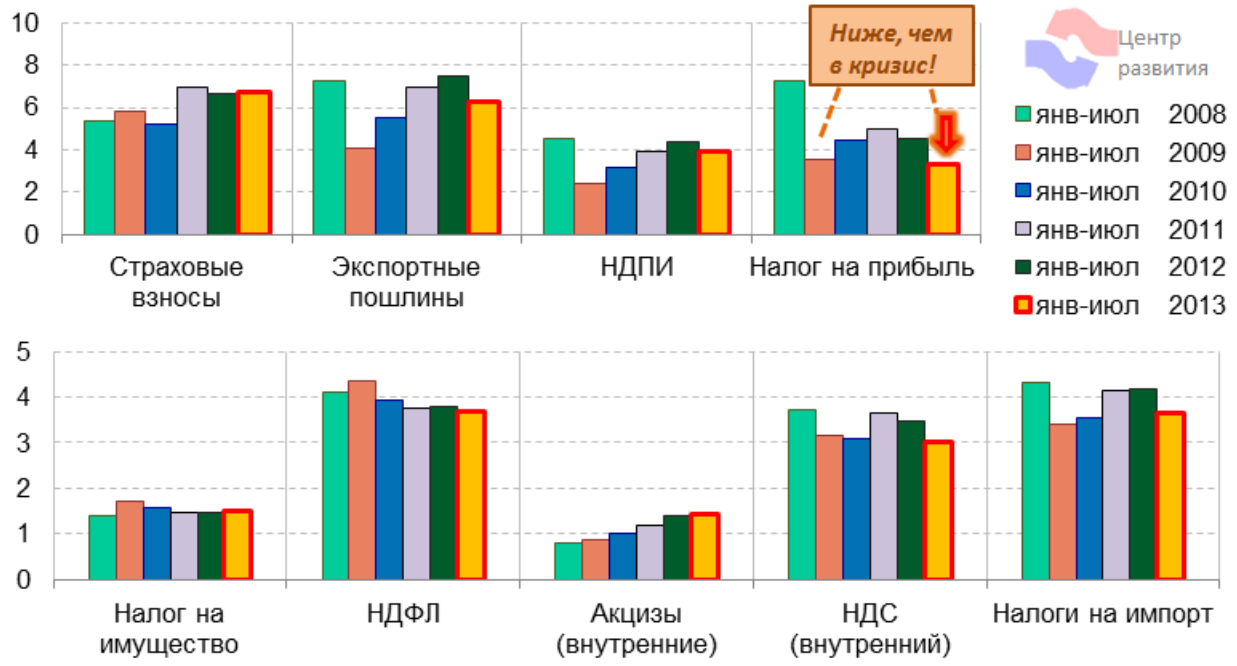


Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП



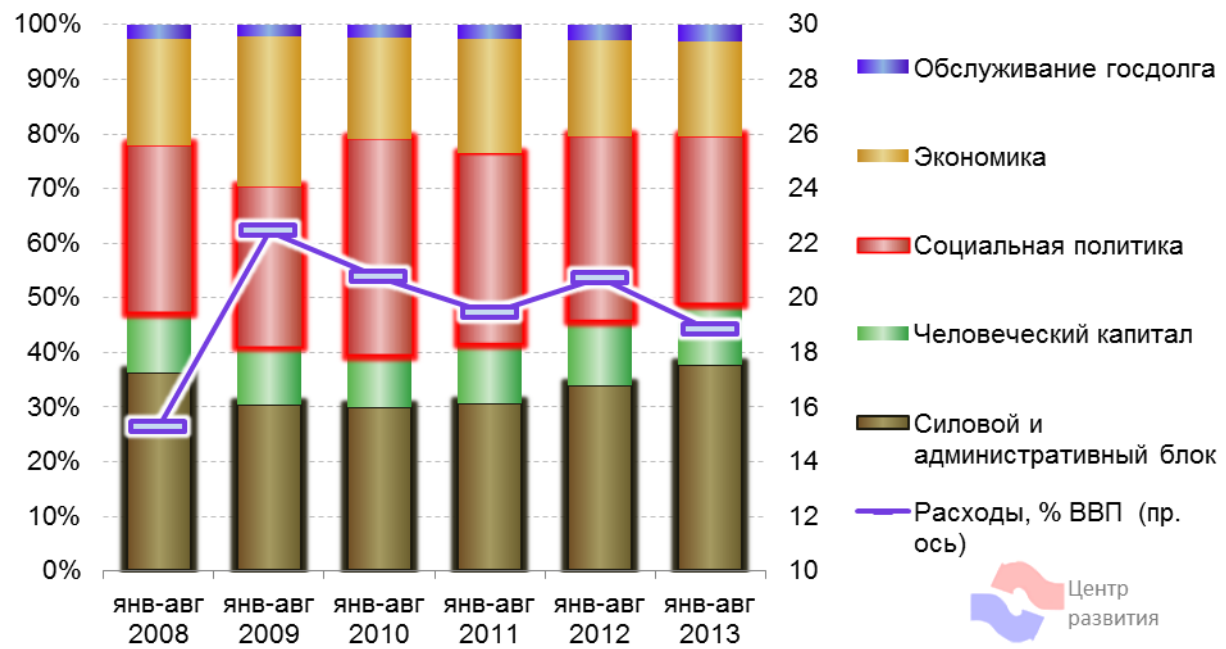
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП[4]

NEW

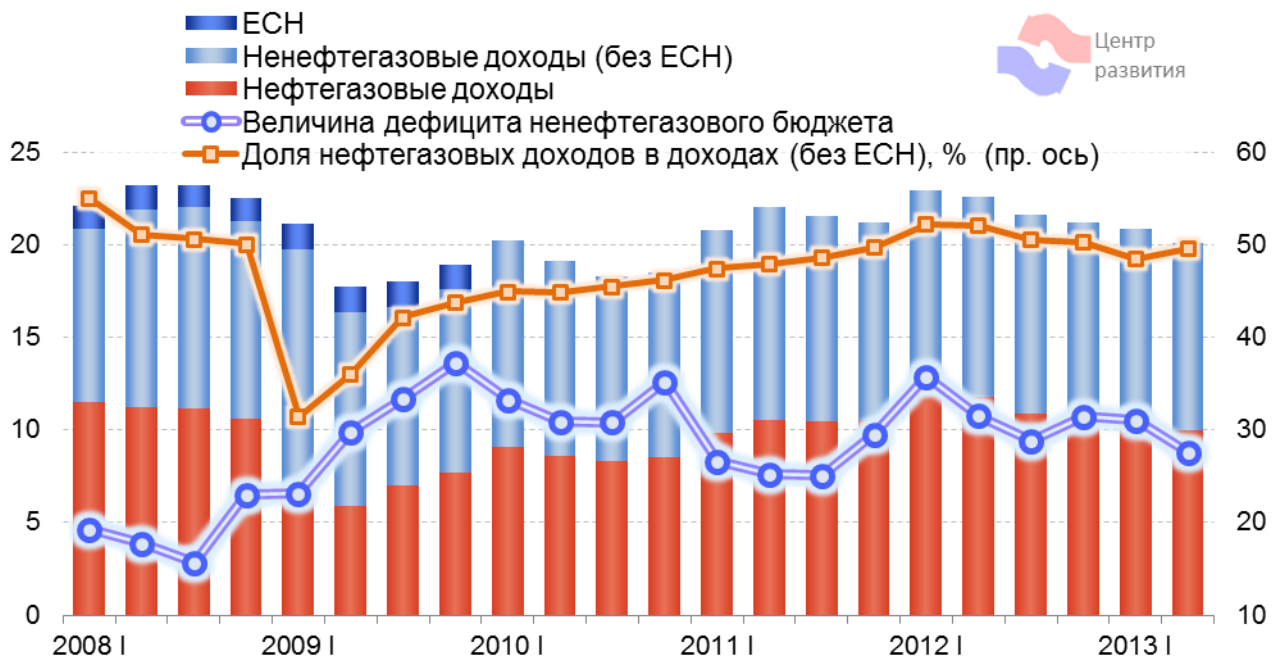


Структура расходов федерального бюджета, в %

NEW

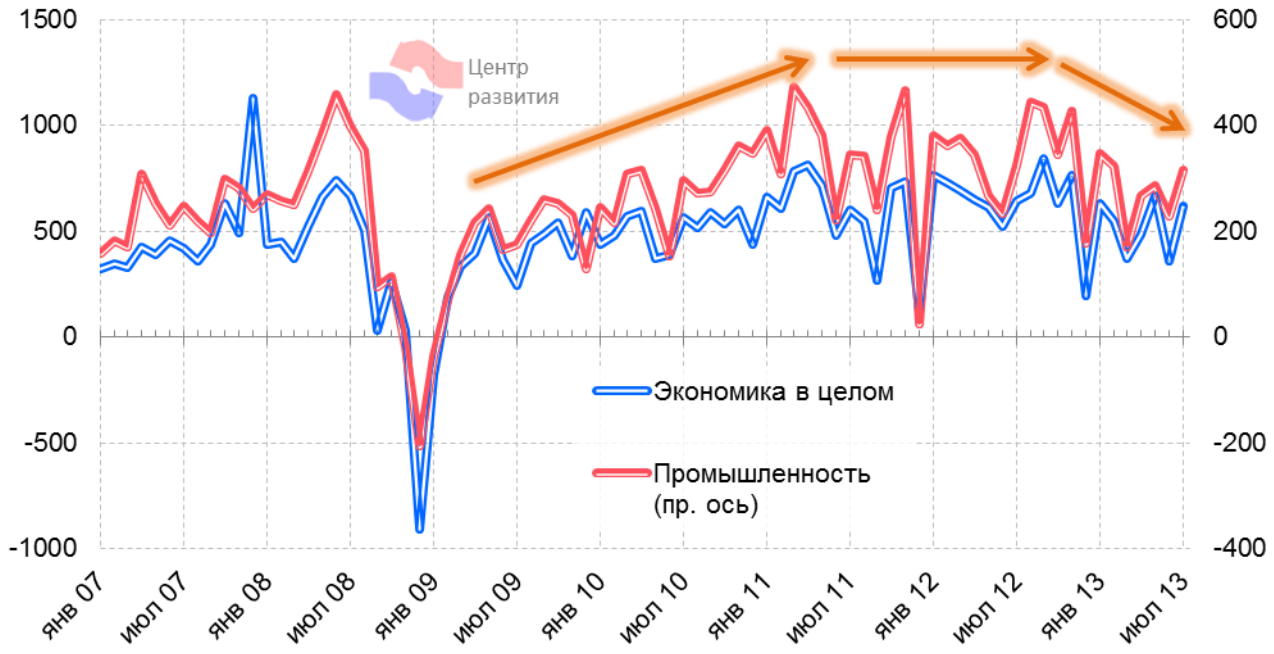


Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП[5]



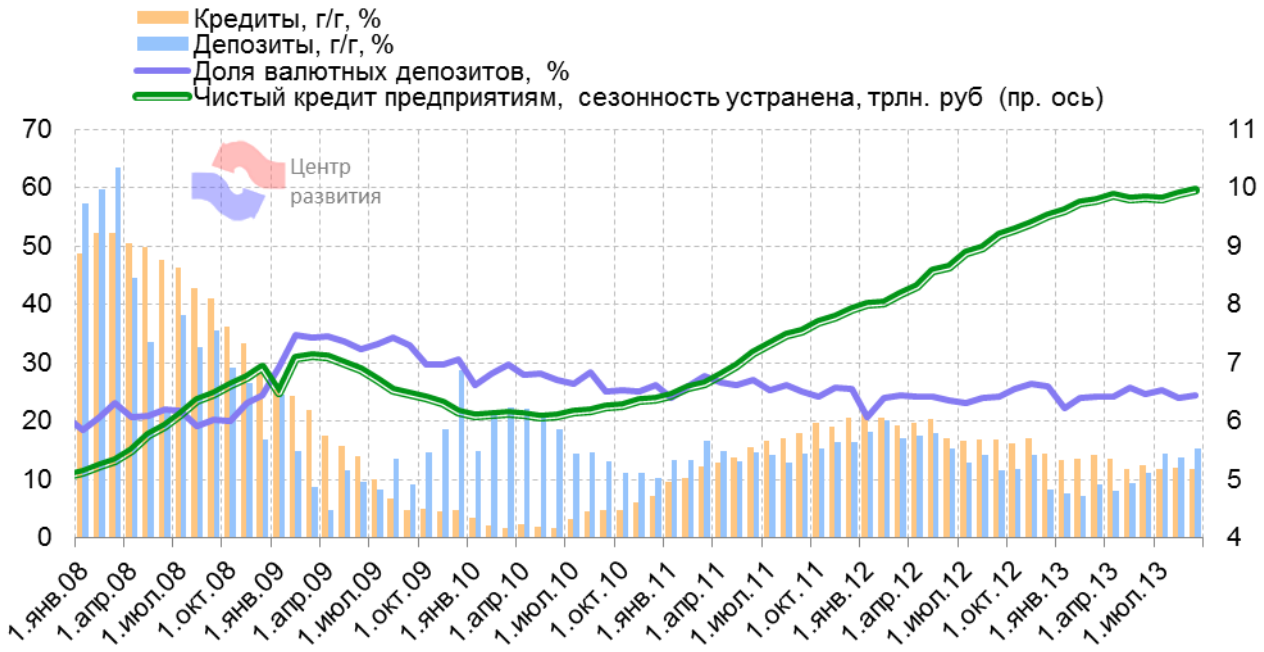
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.

NEW



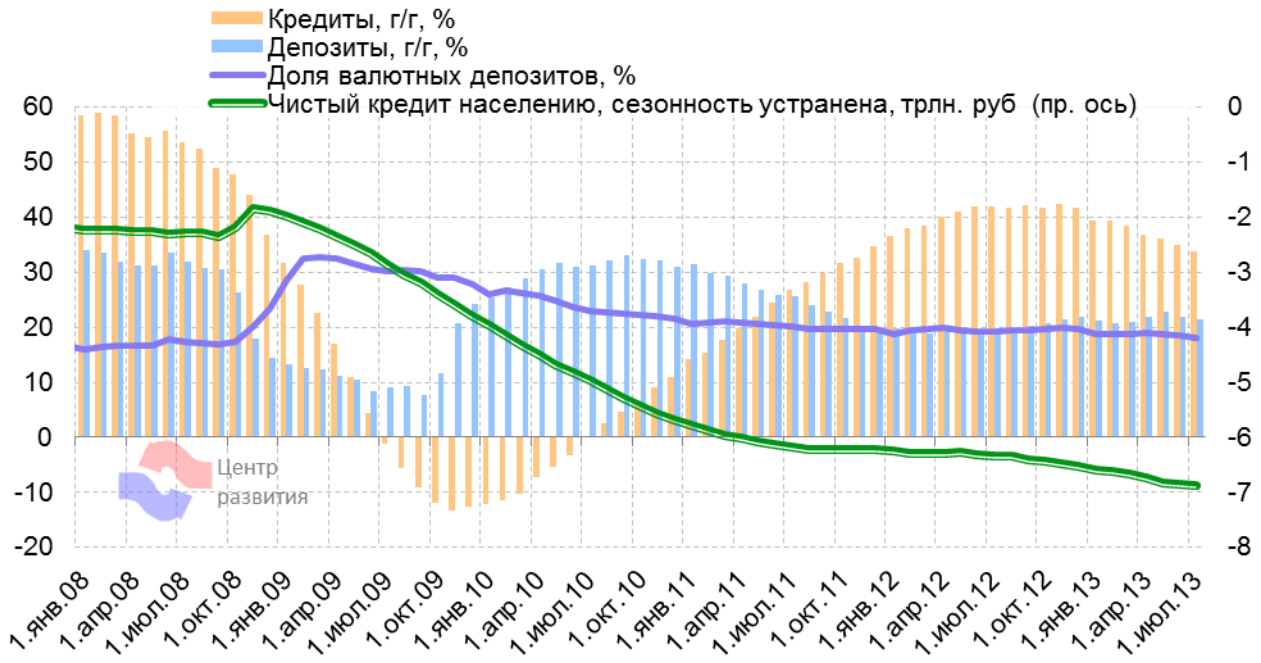
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW



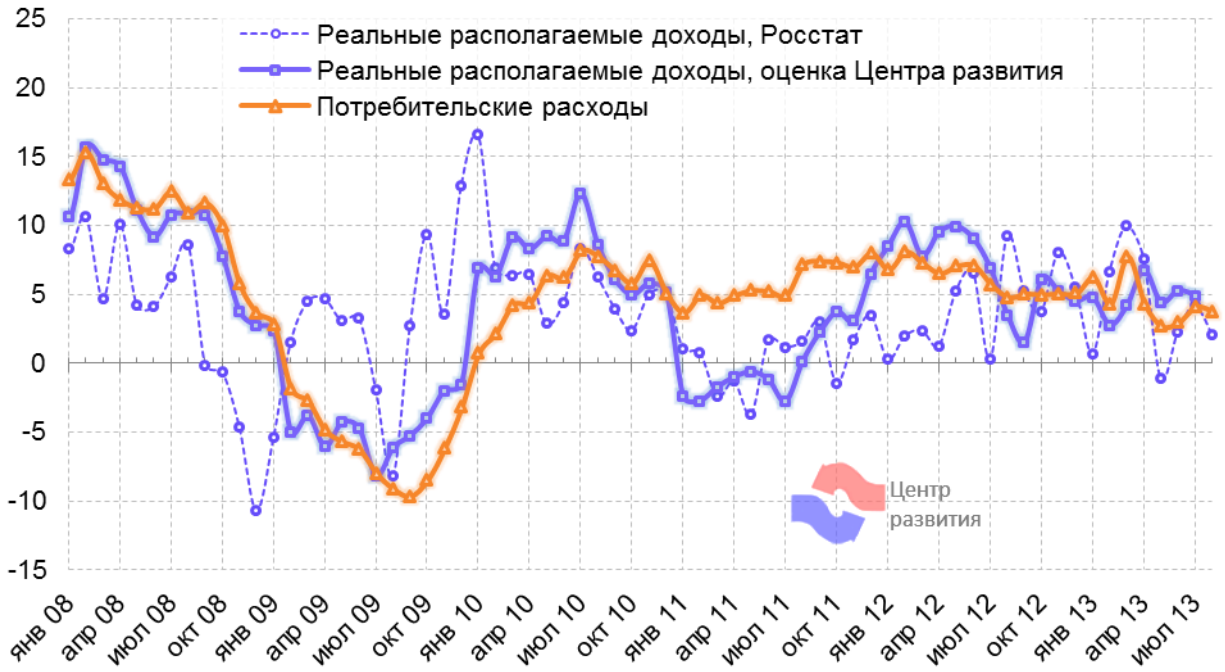
Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW



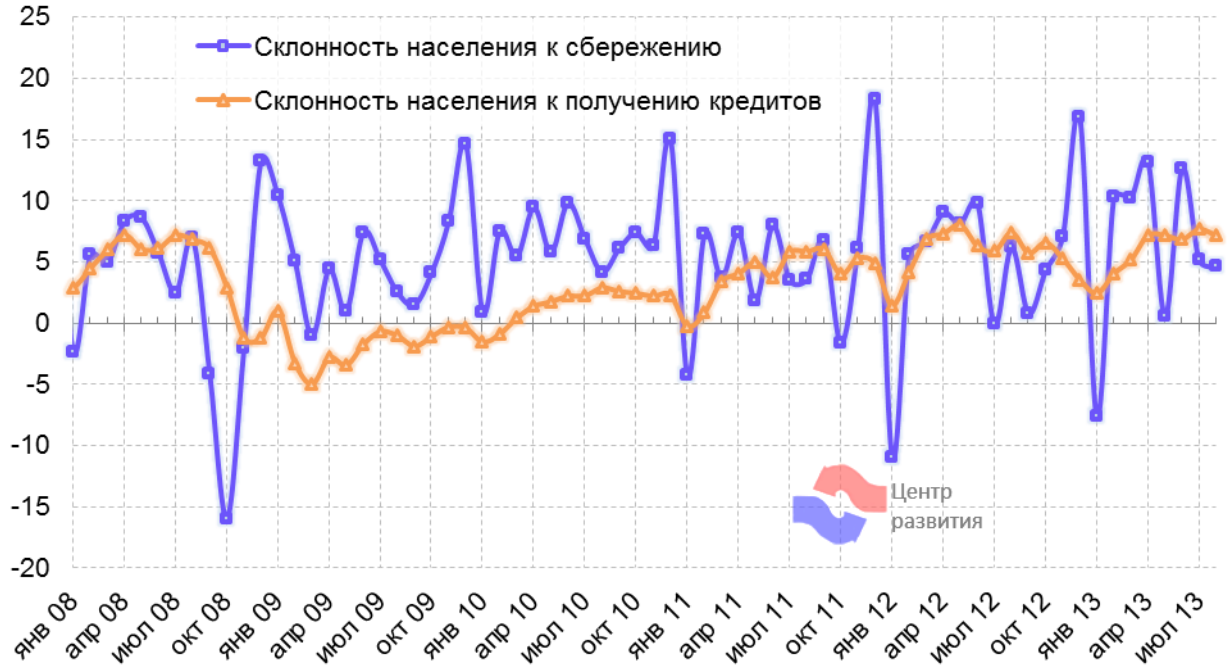
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

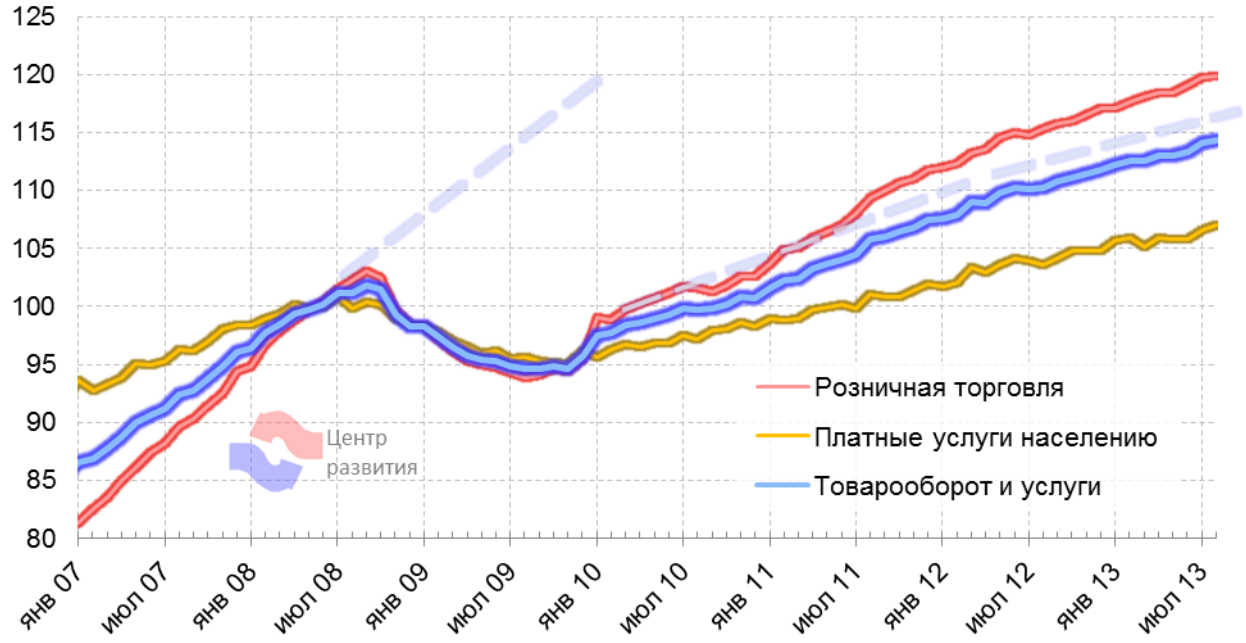


Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода

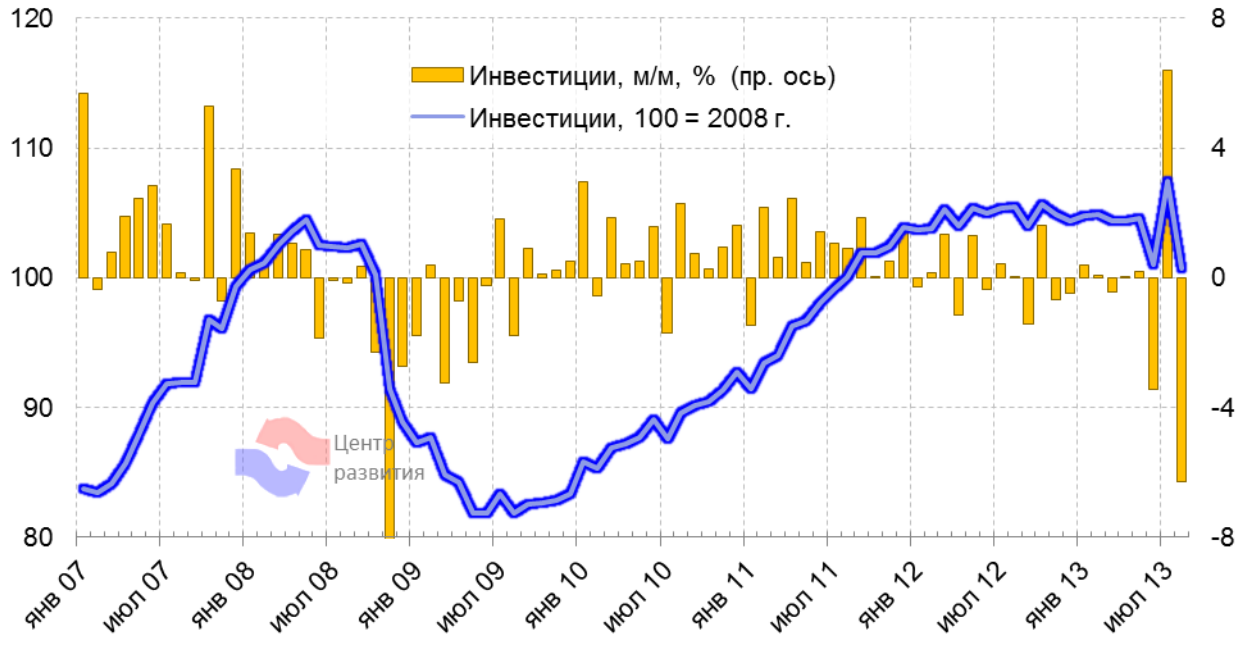
NEW



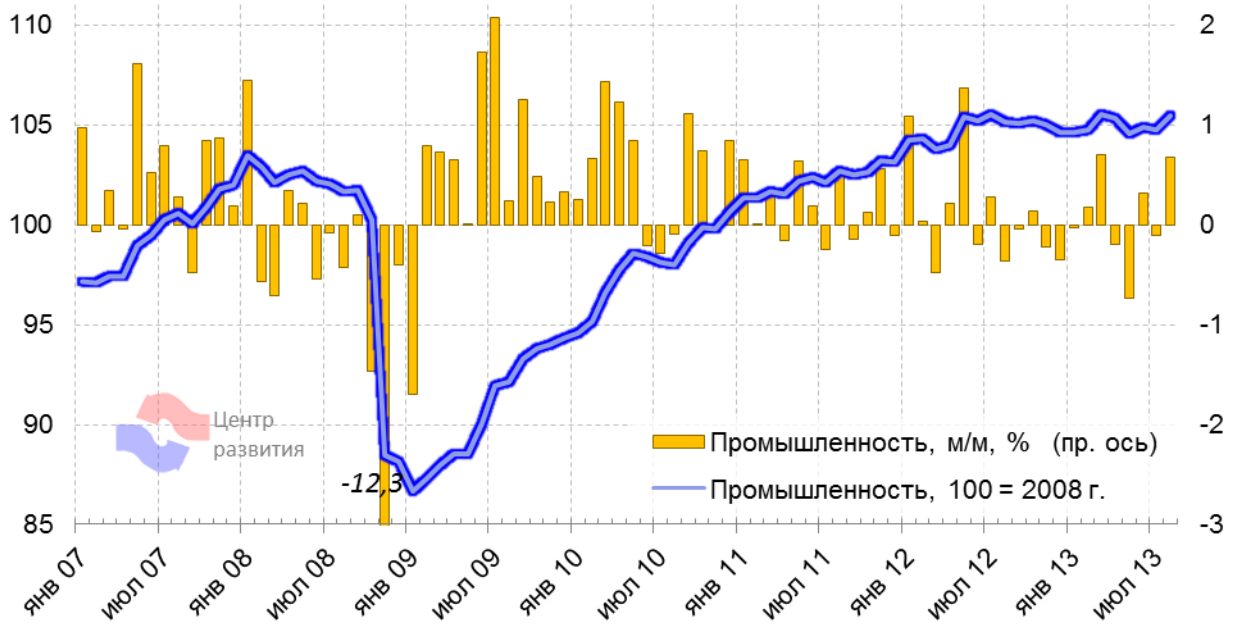
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)



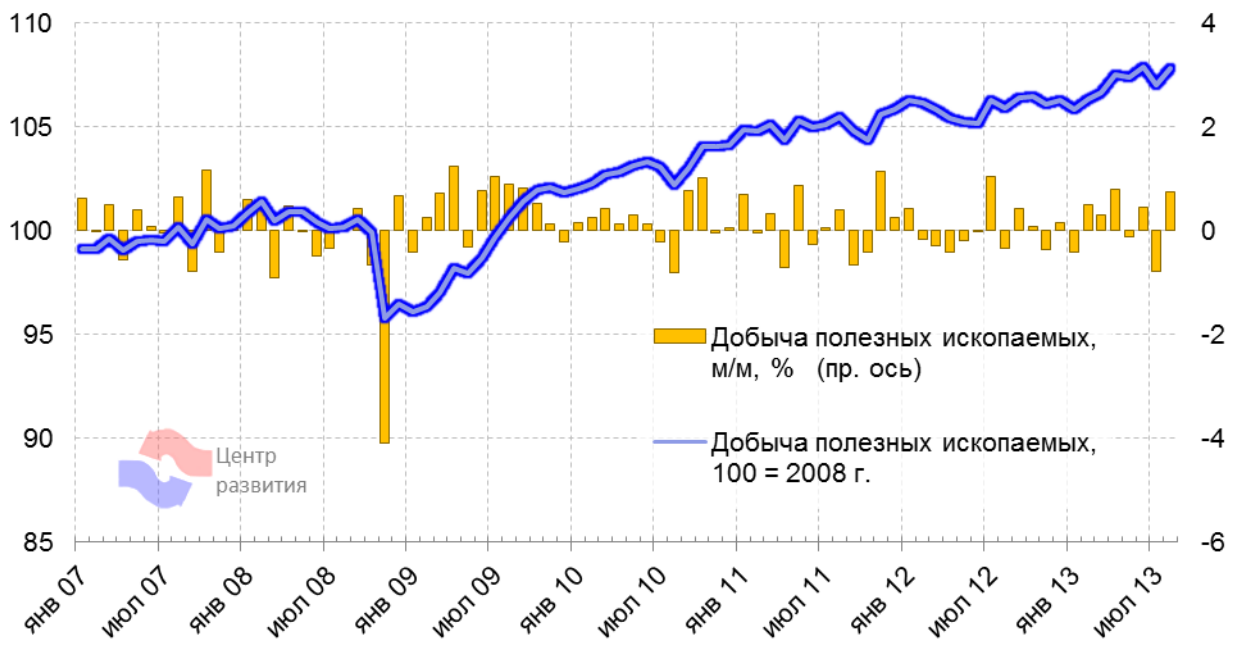
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)



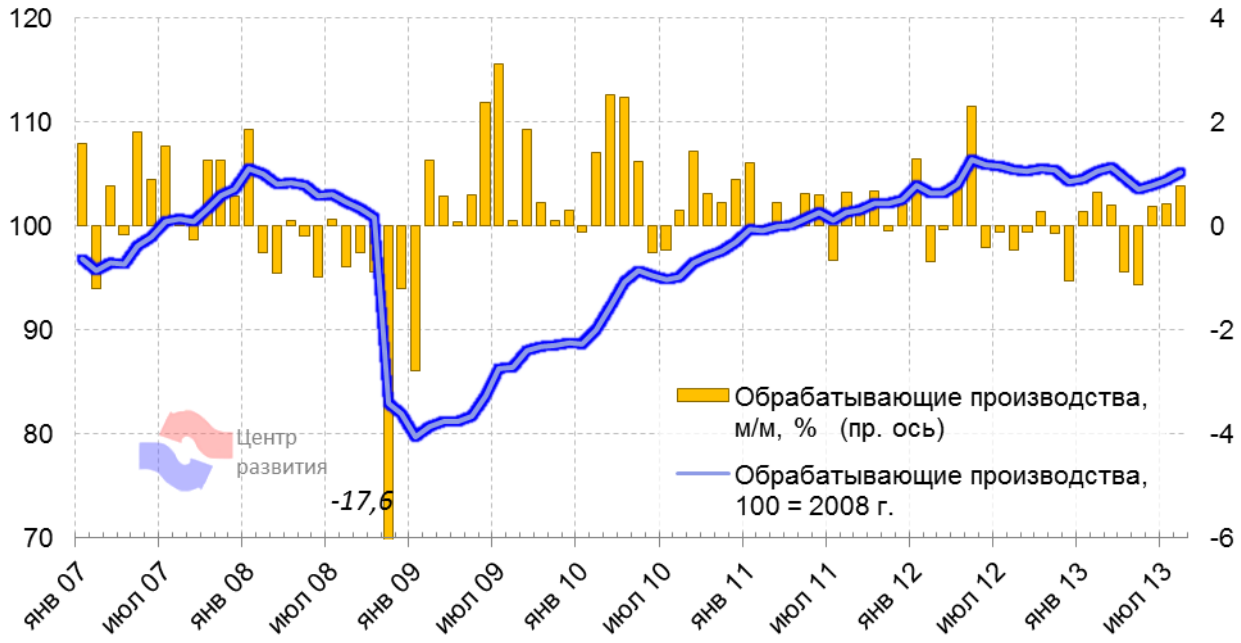
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)



Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

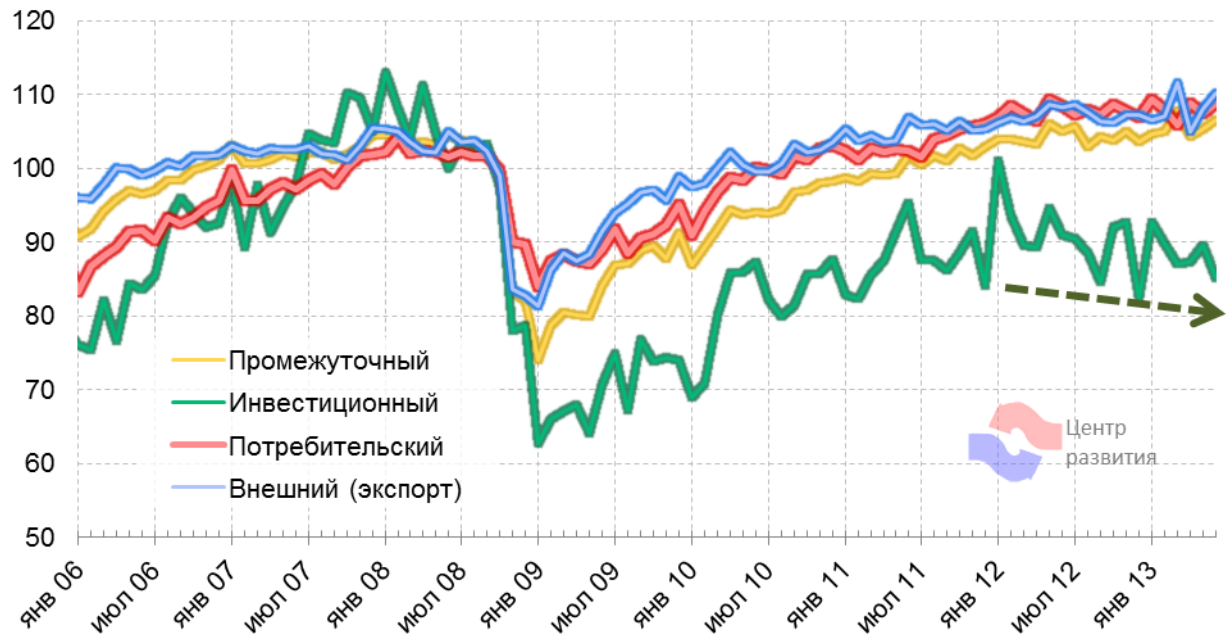


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)



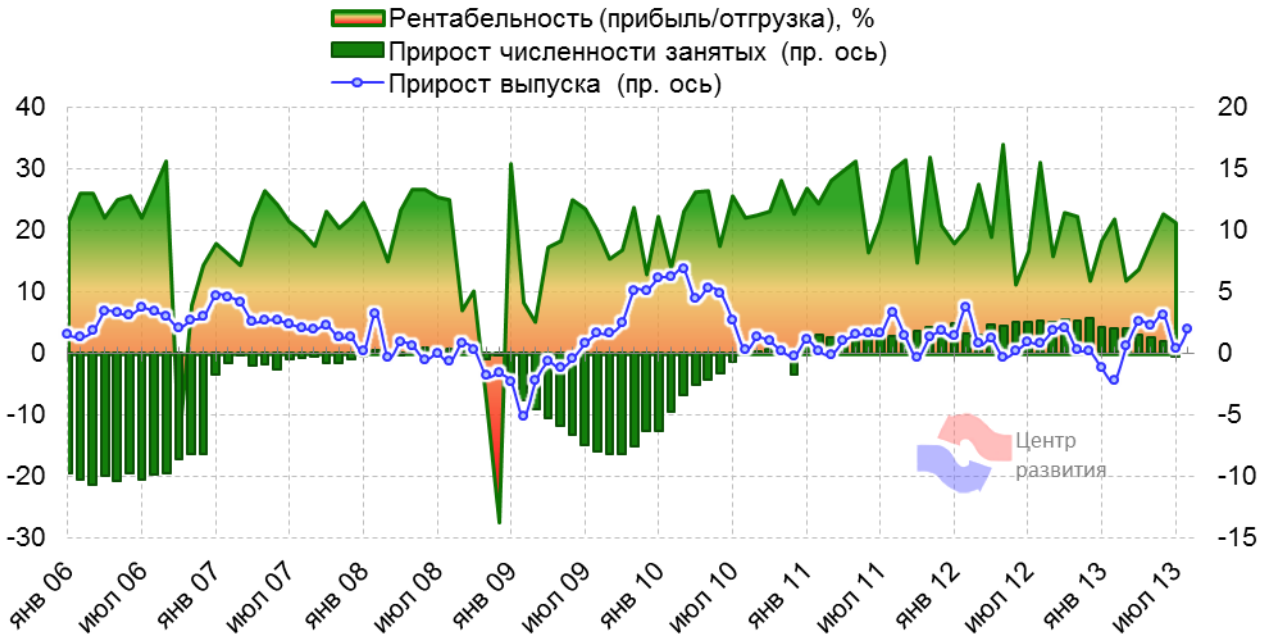
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)

NEW



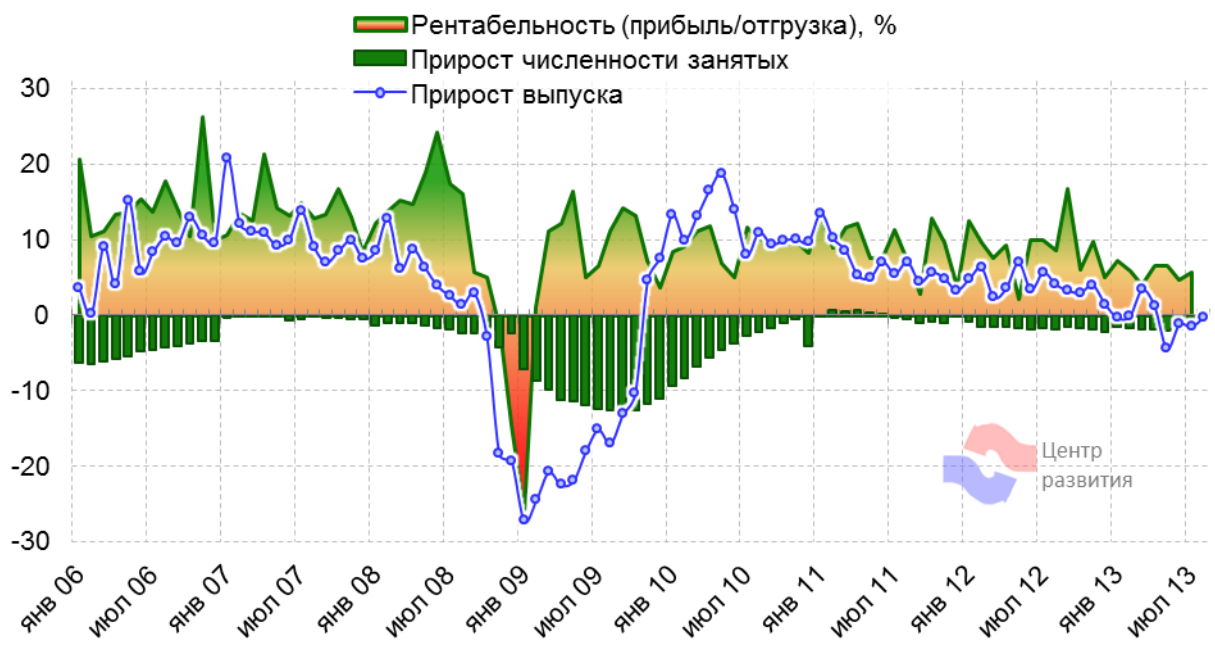
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



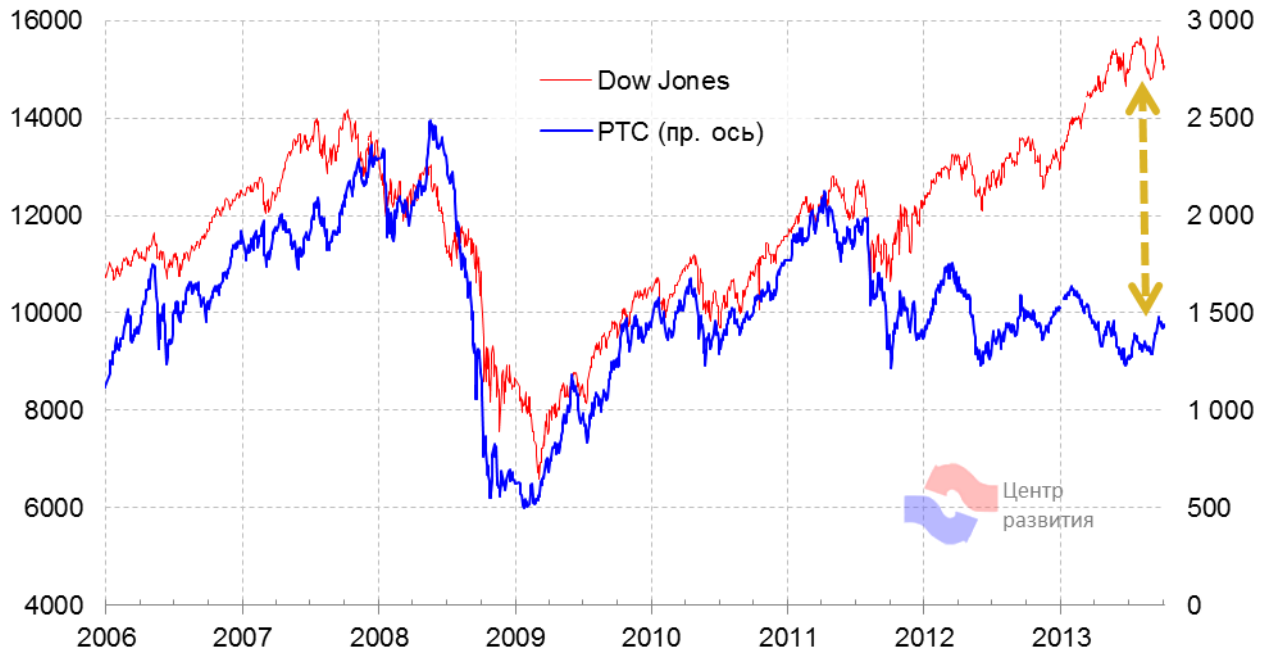
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



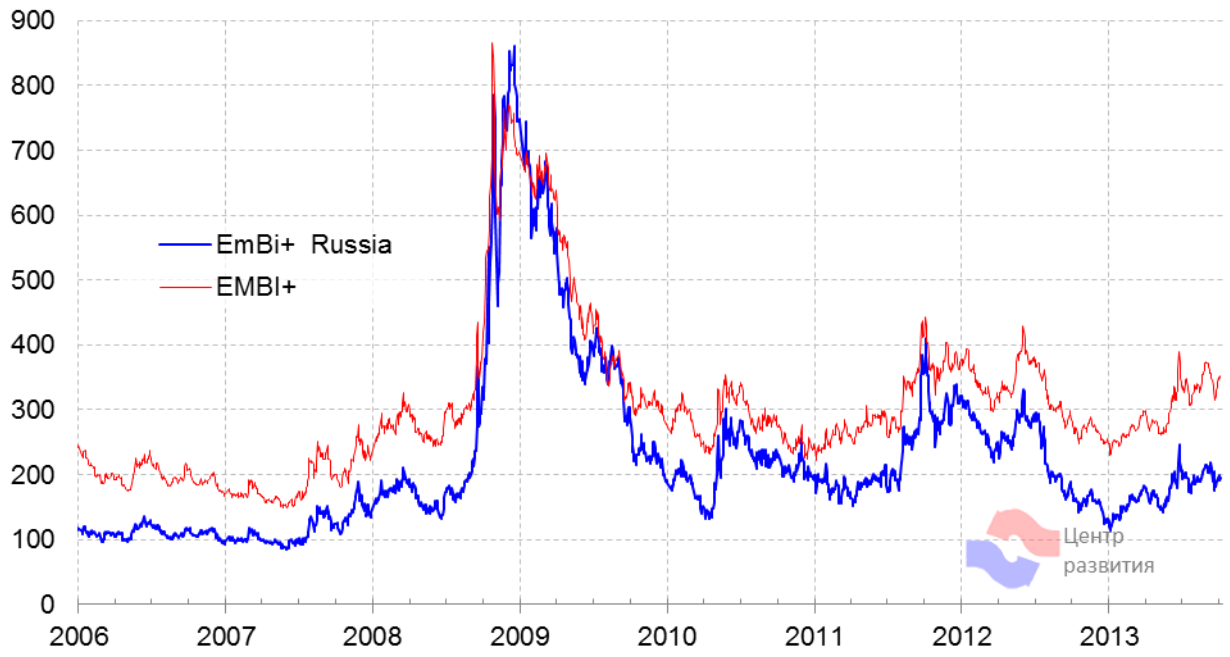
Динамика фондовых индексов

NEW



Динамика индексов доходности облигаций в России и в развивающихся странах (спрэд к доходности облигаций UST-10Y), в базисных пунктах

NEW



Комментарии к «картинкам»

[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

[2] Данные по сальдо счёта текущих операций за апрель-август 2013 г. и данные по импорту и экспорту за август 2013 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ, данные по чистому притоку/оттоку капитала (оценка Банка России) за июль 2013 г. – предварительными оценками Банка России и МЭР.

[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Кристина Евтифьева
Вадим Канофьев
Николай Кондрашов
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Дмитрий Мирошниченко
Алексей Немчик
Сергей Пухов
Сергей Смирнов
Владимир Суменков
Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.
НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, http://www.hse.ru
Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.